N23 - 1922

Ограждение партии от мелко-буржуазного влияния и массовая работа.

Внутренне забронировать себя от всякого разлагающего влияния извне и одновременно всячески усилить свое влияние изнутри на окружающую внешнюю „среду“— вот одна из важнейших задач, выдвинутых XI с'ездом нашей партии.

Партия, в лице своего с'езда, как и всегда в прошлой своей истории, нашла в себе достаточно твердости и мужества, чтобы сказать громко и отчетливо о тяжелом внутреннем состоянии Российского рабочего класса, о его деклассированности, о том, что, благодаря этому своему деклассированному состоянию, пролетариат России является в настоящий момент наиболее восприимчивым к разлагающим буржуазным влияниям. Партия, благодаря этому, на ближайший период не может расчитывать на постоянный приток живой силы и энергии из недр своего собственного класса и тем труднее ее положение.

Чтобы обеспечить проведение политики, наиболее отвечающей интересам рабочего класса, партия должна всячески сжаться, сплотиться, всячески закрыть внутрь себя доступ разлагающим мелко-буржуазным влияниям и настроениям, идущим даже из среды рабочего класса. Наибольшая опасность, стоящая сейчас перед нами, это не опасность внешних потрясений и мгновенных катастроф; а опасность медленного незаметного проникновения внутрь нас мелко-буржуазного разложения, опасность незаметного органического перерождения, переразвития. Основное, что должно быть сделано для предотвращения этой опасности, это обращение максимума влияния на поднятие качества партии, на поднятие уровня знаний и развития членов ее, на усиление до наибольших размеров воспитательной и пропагандистской работы, на наибольшее участие в жизни партии всех ее членов, на достижение наибольшей внутренней сплоченности и спайки в ее рядах. Для этой цели партия должна провести в течение этого года ряд конкретных мероприятий в области улучшения состояния партшкол, улучшения и расширения работы партклубов и кружков при них, улучшения постановки нашей партийной печати, еще большего оживления и интенсификации работы ячеек и парторганизаций в смысле обсуждения и участия в разрешении выдвигаемых жизнью вопросов, в области улучшения постановки партийной взаимопомощи, установления прохождения правильного кандидатского стажа и усиления вообще всякой просветительной и пропагандистской деятельности, и специальной обработке каждого отдельного члена партии, дабы поднять уровень его знаний и его развития.

Но та же необходимость, заставляющая нас на ближайший год всячески внутренне забронировать, оградить себя от влияния и притока извне, превратить его в смысле внутри-партийной жизни прежде всего в год учебы, велит нам в такой же степени, как мы бронируем себя от влияний извне, усилить наше влияние на внешнюю, окружающую нас трудовую среду, прежде всего на рабочий класс.

Чем больше рабочие массы подвержены, благодаря нынешнему тяжелому положению, влиянию мелко-буржуазной стихии, тем более должна быть усилена наша борьба за идейное господство, за наше идейное влияние в массах.

Полностью рабочий класс вновь окрепнет, оздоровится и выйдет из нынешнего своего тяжелого состояния, когда нам удастся, благодаря правильно проводимой политике, восстановить, укрепить нашу промышленность, когда на базе оздоровленной промышленности вновь сплотится, окрепнет и возродится ядро настоящего промышленного пролетариата. Одновременно с этой общей работой нашей партии, направленной к наискорейшему выходу из нынешнего состояния хозяйственного разорения, партия должна вести громадную идейную и просветительную работу, которая не должна допустить углубления процесса деклассации, содействовать удержанию за нами и с нами всей массы трудящихся и облегчить процесс восстановления и укрепления пролетариата, как класса в полном смысле этого слова. Мы должны подготовить себя сейчас к самому жестокому и упорному бою на идейном поле за идейное влияние на массы, с меньшевиками, анархистами, со всякого рода иными проявлениями мелко-буржуазной идеологии, со всякого рода агентами, вольными и невольными сторонниками буржуазии внутри рабочего класса и трудовых масс. Хотя мы еще сохраняем монополию легальности и нескоро еще выпустим ее из своих рук (свободу печати и т. д. меньшевикам и пр. нескоро еще предоставим), но враждебная пролетариату идеология прет из всех пор нынешней Нэповской общественности и стремится овладеть его сознанием, принимая внешне самые революционные окраски, приспосабливаясь к настроениям и тяжелой обстановке, проникая даже внутрь нашей партии.

Благодаря нашей монополии легальности, мы разучились вести идейную борьбу с идейными конкурентами, ибо был период, когда их у нас не было. Не отказываясь от этой монополии, мы должны вновь научиться идейно отвоевывать массы из под чуждых влияний, путем идейной воспитательной работы, пропаганды и агитации побеждать враждебные нам мелко-буржуазные настроения и идеологию, которую наши враги всячески будут стремиться привить рабочему классу, так же, как мы раньше идейно боролись и побеждали меньшевиков, ликвидаторов, оборонцев и всех прочих проводников буржуазного влияния внутри пролетариата.

Одновременно с усилением своей внутренней воспитательной и пропагандистской работы, партия должна усилить в такой же степени свою просветительную и пропагандистскую работу в массах. Рабочие клубы, вечерние школы для рабочих, кружки по самообразованию при ячейках, наши газеты, превращенные из казенных официальных органов в органы, рассчитанные на массового рабочего читателя, связанные с ним, идейно его воспитывающие и обслуживающие его нужды и классовые интересы, усиленная общая агитационная массовая работа в гуще масс,—вот чем партия должна сейчас самым усиленным образом заняться и куда должна обратить добрую часть своей энергии и средств. Партийные ячейки в предприятиях должны стать средоточием всей просветительной и культурной работы в массах, через них партия должна установить свое идейное воздействие и самую тесную связь с рабочей массой, ячейки должны наиболее успешным образом привлекать на свои собрания рабочую массу, от них должна исходить инициатива в деле организации кружков из рабочих по политическим и общеобразовательным пред-

метам. Соблюдая директивы XI партсъезда о затруднении доступа в партию всем вообще, ячейки должны ставить своей задачей втягивание, персональное вовлечение в партию отдельных лучших пролетариев, должны организовывать, оформлять вокруг себя путем втягивания во все начинания, проводимые ячейкой, приглашения на партсобрания, в клубы, кружки и т. д. группы близких к партии, постоянно вместе с ней выступающих рабочих, по тем или иным причинам не вступающих в партию. Партия должна будет увеличить количество своих членов в производственных ячейках, находящихся и работающих непосредственно в массах, хотя и это очень трудно сделать, ибо мы испытываем огромный недостаток работников.

Я не имею здесь целью перечислить всех тех мероприятий, какие должны быть предприняты партией в своей массовой работе, в деле расширения и углубления своей воспитательной и агитационно-пропагандистской работы в широких массах трудящихся. К этим мероприятиям нам еще неоднократно придется возвратиться и их разрабатывать и детализировать каждое из них в отдельности.

Самое важное, чтобы каждая партийная организация и ячейка немедленно учли всю важность для настоящего момента этой работы и приступили бы к немедленному ее проведению в жизнь.

М. Хатаевич.

Финансовая политика и наши задачи *).

XI-й съезд нашей партии уделил значительную долю своего внимания вопросам финансового хозяйства.

Уже одно то, что он явился первым съездом в порядке дня которого стояла финансовая политика, свидетельствует об огромной важности этого вопроса. В частности т. Ленин в своем докладе, как на одно из условий нормального развития нашего хозяйства, указал на необходимость обязательного смягчения финансового кризиса, без чего немыслимо говорить о возможности восстановления хозяйства.

Не приходится долго говорить о важности разрешения финансовой проблемы,—это и без того достаточно ясно. Гораздо важнее дать понять каждому члену партии, наиболее уязвимые и больные места нашего финансового хозяйства и указать на те мероприятия, которые ведут к его оздоровлению.

Новая экономическая политика, теперь достаточно развернувшаяся, и отчетливо наметившиеся границы нашего отступления с бесспорной очевидностью говорят о необходимости в нашем, все более развивающемся, товарном хозяйстве иметь хорошее орудие обмена.

Хорошее орудие обмена—значит хорошие деньги. К созданию этих хороших денег и должна быть направлена вся работа финансовых органов.

Но прежде всего несколько слов о наших теперешних деньгах, об их недостатках и болезнях. Не говоря о том, что основным недостатком советской бумажки является то, что она символирует „пустое место“, в то время как при здоровом денежном хозяйстве она является символом реальных ценностей (золота или серебра, которые являются их обеспечением), болезнь заключается еще в том, что общее количество бумажных денег, находящееся в обращении, постоянно пополняющееся огромными выпусками путем эмиссии представляет собой застойное неподвижное болото.

Конкретно дело сводится прежде всего к отсутствию нормального денежного обращения в стране.

Пролетарское государство в обстановке НЭП на почве вольного рынка приходит в лице своих хозяйственных органов в постоянное соприкосновение с ним: содержание большого государственного аппарата требует значительных расходов и все вместе взятое выливается в форму все больших нажимов на печатный станок.

Поскольку нормальное денежное обращение заключается прежде всего в правильном обороте денежных знаков, выходящих из казначейства и поступающих обратно в государственные кассы, основной задачей является создание такого государственного бюджета, при котором государственные расходы сбалансировались бы его доходами.

Подобный бездефицитный бюджет избавил бы нас от основного зла—эмиссии, ибо покрытие расходов происходило бы не за счет нажима на печатный станок, а из доходов, получаемых государством.

Те товарищи, которые полагают, что болезни нашего финансового хозяйства могут быть залечены другими способами, в частности путем выпуска золотой или другой валюты (серебряной, соляной и прочее) жестоко ошибаются, ибо дело в настоящий момент не в том, какого вида и качества у нас деньги, а суть в том, что нет здорового обращения.

Прав был тов. Сокольников, когда он в своем докладе указал, что нельзя говорить о золотой валюте, когда мы не умеем возвращать обратно советские бумажки.

Именно в этом возвращении обратно в государственные кассы советских бумажек и заключается гвоздь вопроса.

Вместе с тем, поскольку сбалансирование бюджета не может быть произведено за счет резкого повышения доходов (ибо это требует значительного времени), постольку оно на ближайшее время может быть произведено исключительно при условии значительного сокращения государственных расходов.

Таким образом, на ближайший период финансовыми средствами некоторого оздоровления нашего денежного хозяйства являются:

1) безусловное сокращение государственных расходов и

2) энергичное увеличение государственных доходов, путем налогов и введения платности государственных услуг.

При разрешении указанных выше задач естественно разрешится и вопрос об эмиссии, которая будет сокращаться по мере сбалансирования бюджета.

Сокращение государственных расходов, не говоря уже о сокращении расходов Наркоматов, производится также путем создания местных бюджетов.

Последние на ближайшее время должны сыграть огромную роль, ибо источником покрытия местных расходов могут быть исключительно местные доходы, а не эмиссия (на местах печатных станков не имеется). Это поневоле сбалансирует бюджет и заставит протягивать ножки по одежке.

Таковы задачи. Теперь о практическом их разрешении в нашей губернии. Сокращение государственных расходов, произведенное и производимое в центре, дает себя сильно чувствовать.

Покрыть недостающие средства путем дополнительных ассигнований рассчитывать не приходится. Здесь на помощь должен придти местный бюджет.

Уже в настоящее время он начинает успешно конкурировать в нашей губернии с государственным и оказывать значительную помощь ряду таких ведомств, как наробраз и другие.

---

*) Вопрос рассматривается исключительно в плоскости мероприятий финансового характера. *А. П.*

Так, государственных ассигнований по губернии за половину апреля было около 26 миллиардов, за этот же период местных доходов было до 30 миллиардов. В частности наробраз по местному бюджету получил раза в четыре больше, чем по государственному.

Этот пример достаточно ясно подтверждает, какое огромное значение получает местный бюджет, тем более, что на ближайший период он должен будет снять с государственного бюджета такие расходы, как по наробразу, губздраву и проч. и все это взвалить на свои собственные плечи. Такое положение побудит с одной стороны к осторожному и рациональному расходованию средств, а с другой заставит усилить работу по увеличению местных доходов.

Разделение расходов между государственным и местным бюджетом (отнесение на последний расходов, близких населению, в частности по народному образованию и здравоохранению) должно вызвать и соответствующее разделение доходов.

Так, предположено все косвенные налоги и таможенные сборы сделать государственными доходами, а прямые налоги—местными.

Таким образом, совершенно очевидно, что, несмотря на производимое сокращение расходов, остающиеся хотя бы самые минимальные из них, все таки должны покрываться значительными доходами и вот к увеличению этих доходов и должно быть направлено все внимание финансового аппарата.

Увеличение государственных и местных доходов в первую очередь достигается энергичным проведением налогов. В этом направлении нами получены некоторые достижения, которые свидетельствуют об укреплении финансового аппарата, но все же требуют в дальнейшем еще большего усиления.

Цифры поступлений налогов из месяца в месяц увеличиваются: так, в январе получено всех видов доходов около 7.500.000.000 р. в феврале около 19.000.000.000 р. в марте около 41.000.000.000 р. и в апреле около 130.000.000.000 р.

Общая сумма государственных ассигнований (расходы по государственному бюджету) за те же 4 месяца выражаются в сумме 130 миллиардов, в то время, как доходы за этот период достигают 200 миллиардов.

Таким образом, в нашей губернии путем энергичного урезывания ведомственных аппетитов и не менее энергичного проведения налоговой политики начинают создаваться основы более или менее здорового денежного обращения, что уже не замедлило благоприятно отразиться и создало в последнее время большую устойчивость рыночных цен, а в некоторых местах губернии вызвало и небольшое их падение.

Сказанное, конечно, не имеет своей целью доказать, что все обстоит благополучно, наоборот, те небольшие успехи, которые достигнуты путем неимоверных усилий, могут быть сорваны, если во время финансовый аппарат не станет об'ектом самого усиленного внимания со стороны партийных и советских органов.

К тому же необходимо подчеркнуть, что полученные успехи строятся на продовольственном благополучии нашей губернии и ни в какой степени не разрешают всероссийской финансовой проблемы, вернее, финансового кризиса, ибо крайне узкая продовольственная база республики голодом Поволжья еще больше с'узилась и кризис от этого еще больше обостряется.

Вот почему, ни в какой степени не помышляя о возможности из Гомельской губернии разрешить всероссийский финансовый кризис, необходимо, используя благоприятную обстановку, перестать быть потребителем эмиссии центра, а оборачиваться дензнаками, получаемыми от налогов.

В этом направлении прежде всего приходится говорить об укреплении финансового аппарата и, в первую очередь, его налоговой части.

Все разговоры о высокой квалификации старого податного аппарата, не говоря уже о его незначительности, на практике доказывают, что не всегда (вернее, в большинстве случаев) он пригоден к проведению нашей налоговой политики, которая меньше всего для них понятна в части ее яркой классовой окраски.

В этом отношении необходимо создание спецов-коммунистов налоговых работников, тем более, что специальность эта может быть добыта не более, как при двух-трех месячной подготовке для среднего работника.

Одновременно с этим необходимо пересмотреть руководителей финансовых отделов и лучших работников ставить на эту работу.

Этими мероприятиями в части укрепления аппарата еще, конечно, дело не исчерпывается. Суть дела в самом подходе к финансовому аппарату.

Создавшаяся обстановка возложила на него одну из ударнейших работ республики.

А в это время во многих местах еще до сих пор не изжито старое отношение вооруженного нейтралитета к нему. Необходимо окончательно порвать со старым подходом к нему, нужно, проще говоря, усыновить финансовый аппарат и сделать это нужно в первую голову нашей партии.

Только поставив в главу работы советской работу финансовую и при постоянном бдительном надзоре за ней со стороны нашей партии (размежевание ни в какой степени не снимает с парткомов руководства и направление финансовой политики на местах) можем достигнуть углубления полученных успехов и медленного, но зато правильного оздоровления нашего финансового хозяйства в губернии.

А. Neйзнер.

P. S. Ограничиваюсь в настоящей статье общими замечаниями о сущности нашей финансовой политики в нашей внутригубернской практике. В следующий раз остановлюсь на сущности налогов и их классовом характере.

А. Н.

О коммунистической „этике".

Нередко в нашей партийной прессе и, вообще, среди коммунистов ставится вопрос о коммунистической этике, делаются попытки подыскать то „должное", которое может лечь в основу деятельности члена партии. Желание подыскать это должное, определить те нормы, которыми должен коммунист руководствоваться в своей практической повседневной жизни, является вполне законным желанием, но здесь забывается одно, что такие нормы даются самими задачами, стоящими перед рабочим классом и его авангардом—коммунистической партией. Эти задачи—уничтожение господства капитала и освобождение труда от его власти и эксплоатации.

В разных странах и в разные времена эти задачи будут разрешаться различными способами, в зависимости от степени развития производительных сил, культурного уровня рабочих масс, классового их самосознания и т. д., но одно является непременным условием наиболее полного и наиболее усиленного разрешения исторической задачи, это

неограниченная власть, диктатура пролетариата. С точки зрения наискорейшего достижения такого момента, когда диктатура пролетариата станет не мечтой, а совершившимся фактом в странах, где этого нет, и укрепления диктатуры у нас, следует определять нормы и расценивать поступки коммунистов.

Поэтому, всякий поступок коммуниста, способствующий укреплению рабочего класса, поднятию его авторитета в глазах других трудящихся слоев, и направленный к ослаблению класса капиталистов, буржуазии, является целесообразным с точки зрения классовой борьбы, а поэтому и этичным.

У нас в Советской России обстановка резко разнится от обстановки в других странах мира, где рабочий класс еще находится в капиталистическом порабощении: у нас нет на-лицо об'екта борьбы, который бы имел вещественное оформление, мог бы быть определен геометрически и т. д., но вместе с тем перед нами стоит во всеоружии грозный враг: хозяйственная разруха, голод; общее обеднение «бюрократические извращения» наших аппаратов и пр. и, как фон для всего этого,—культурная отсталость, темнота и невежество широких народных масс. С этим врагом нужно бороться совсем другими методами, чем с врагом физическим, видимым врагом.

Но мне могут возразить, эта сторона деятельности коммуниста, так сказать, общественная, которая, несомненно, подчиняется вышеочерченным целям и должна быть направлена к изживанию и устранению всех недостатков, доставшихся нам по наследству, наряду же с этой стороной имеется другая, личная, бытовая, если хотите, которая не всегда может регулироваться общественными отношениями, и здесь вопрос о нормах, об «этике» остается в прежней силе.

На самом деле такое возражение было бы неверно, ибо нет такого поступка, который бы известным образом не зависел от поставленной цели, и даже вопросы бытового, частного характера должны преследовать эту, указанную нами выше, цель: укреплять самосознание рабочего класса и в первую голову коммунистической партии: поднимать авторитет партии рабочего класса и отдельного ее члена перед широкими трудящимися массами, памятуя, однако, при этом, что высокая роль члена партии и партии в целом заключается не в том, чтобы тянуться за массами, льстя им и подделываясь под них, а стараться поднять их до уровня понимания их классовых интересов, втягивая их в активную борьбу за эти интересы. И всякий коммунист, который забудет это основное правило действовать в своей «общественной» и «частной» жизни так, чтобы привлекать симпатии беспартийных рабоче-крестьянских масс к партии, поднимать ее авторитет в глазах этих масс, а также известным образом поднимать и чувство достоинства партии в сознании ее членов,—такой коммунист нарушает то «должное», что, пожалуй, может быть названо этическим правилом. Отсюда вытекает необходимость ясного понимания этих задач, решить которые исторически призван рабочий класс, непреклонная воля к их решению и готовность жертвовать всем, даже жизнью, во имя их достижения.

Вот психологическая конструкция того «железного костяка» для коммуниста, о котором говорил т. Ленин в своих письмах о тактике. Я полагаю, что слова о «железном костяке» вполне применимы и в настоящее время при всяких условиях работы коммунистов, как членов господствующей партии.

Организационное построение нашей партии, дисциплина, скрепленная опытом ожесточеннейшей четырехлетней борьбы, являющаяся образцом для наших друзей во всем мире, в достаточной степени обеспечивают нам успех в выполнении вышеочерченных задач, и недаром контр-революция всего земного шара с затаенным дыханием ждет момента, когда из «чрева одной матери-партии начнут рождаться различные течения».

Всякое действие коммуниста, способствующее образованию такого «течения», есть самое страшное нарушение коммунистической «этики» и оно должно преследоваться самым решительным и беспощадным образом.

Ясное сознание, следовательно, стоящих перед партией и рабочим классом задач, уменье всякий раз практически подойти к их выполнению при полном учете об'ективных условий и исторической обстановки,—является обязанностью коммуниста, и кто этой обязанностью пренебрежет, тот и является нарушителем коммунистической этики.

Само собою разумеется, что нередко из этого правила приходится делать исключения, например, когда мы имеем перед собой революционера-рабочего или крестьянина, недостаточно просвещенного коммунистическим сознанием, когда он не вполне ясно может учесть об'ективную обстановку, вследствие своего слабого развития; но безусловно следует считать преступлением, если такой товарищ не использует благоприятной обстановки для своей работы, кроме того, надо считать несомненным преступлением, если тот или другой член партии не старается пополнить свои знания, имея для этого сколько-либо благоприятные условия.

В краткой статье, понятно, трудно исчерпать все те вопросы, которые имеют связь с вопросом о так называемой «коммунистической этике», я здесь поэтому затронул только часть основных положений, которые должны быть в полной мере усвоены каждым коммунистом, и пытался доказать, что нет и не было никогда таких положений, которые бы могли применяться во все времена и ко всем народам, нет «абсолютных истин».

Принцип революционной целесообразности является «мерой всех вещей» и по мере развития жизненных условий развиваются и изменяются «этические» нормы, характеризующие с дурной или с хорошей стороны поступок человека.

Центральная контрольная комиссия, по настоянию многих товарищей, предложила т. Бухарину написать книжку о коммунистической этике, но последний через несколько дней пришел и сказал, что такой книжки он написать не может.

Повторяю, что здесь мною затронуты только немногие вопросы, да, пожалуй, и не те, которые в сознании товарищей связываются с вопросом о коммунистической этике.

Но время от времени напоминать об этом, по крайней мере, молодым товарищам, я считал необходимым.

По вопросу о том, как коммунисту вести себя в том или ином отдельном случае, попытаемся поговорить в следующий раз.

М. Прокопцов.

О рабочей печати.

(*Заметки журналиста*).

В течение последних трех недель в Гомеле была проведена довольно интенсивная кампания, посвященная популяризации рабочей печати. Ниже читатель найдет статью тов. Мирова, подводящую итог этой кампании. В течение последних недель рабочая печать находилась в центре внимания партийной и беспартийной рабочей массы г. Гомеля. Со всех сторон освещались история, роль и задачи пролетарской прессы.

Поэтому, не имея нужды подробно пускаться в странствования по дебрям истории, я остановлюсь в этих беглых заметках, главным образом, на конкретных вопросах постановки рабочей печати.

* * *

Опыт истории красной печати в России учит нас следующему.

Начиная с 80-х годов и вплоть до 1912 г., так называемая рабочая печать в России представляла из себя ни что иное, как газеты, издававшиеся отдельными группами революционеров для рабочих и почти совершенно не имеющие сотрудников из среды самой рабочей массы, из среды пролетариев от станка. В большей или меньшей степени это относится и к газете Благоевского кружка (1885 г.), и к старой „Искре" (1900-1903 г.), и к „Пролетарию" (1905 г.), и к „Новой Жизни" (осень 1905 г.) и т. д. Все эти газеты имели колоссальное значение для воспитания и сплочения пролетарского авангарда, но почти совершенно не охватывали широкой рабочей массы.

То же самое можно отнести и к Гомельскому опыту. Первая легальная социал-демократическая газета в Гомеле „Труд", издававшаяся в начале 1906 года и закрытая 11 (24) февраля того же года, издавалась на средства увлекшегося революцией лесопромышленника Гинзбурга, и рабочих сотрудников почти не имела.

Только „Правда" и ее наследницы 1912-1914 г. г. действительно связались с рабочей массой и получили влияние на широкую массу пролетариата. Разумеется, на это были свои глубокие причины: только к этому времени в связи с массовым возвращением интеллигенции в лоно буржуазного порядка и спокойствия, в связи с массовым ренегатством интеллигентов-социалистов, рабочее движение окончательно обособилось от общего буржуазно-демократического движения.

Весь этот исторический опыт учит нас тому, что не на один пролетарский авангард, а на широкие рабочие массы сможет влиять только та рабочая газета, которая будет не только издаваться для рабочих, но и при широком участии рабочих.

В годы гражданской войны, при господстве методов боевого приказа и „свергнутой рабочей демократии", наша пресса, естественно, несколько отучилась от подлинной живой связи с широкой массой. Общее ослабление массовой работы, вызванное кошмарными условиями войны, сказалось и на печати, превратив ее в сухие официозы, в казенные бюллетени.

* * *

В настоящий момент, когда нашей партии приходится сражаться с мелко-буржуазной идеологией не только чекистским, но и дискуссионным способом, роль нашей прессы, как орудия коммунистического воспитания масс, неимоверно велика.

Но воспитывать массы можно только тогда, когда завоюешь влияние на эти массы. З а в о е в а н и е ш и р о к и х к р у г о в п р о л е т а р и а т а, это—н е р е з у л ь т а т, а н е о б х о д и м а я п р е д п о с ы л к а, н е о б х о д и м о е у с л о в и е в о с п и т а т е л ь н о й р а б о т ы г а з е т ы. Поэтому основной ближайшей задачей нашей прессы является, при сохранении выдержанной коммунистической линии, быстрое и энергичное завоевание влияния на массы. Вот задача дня.

* * *

Что значит для газеты завоевать влияние на массы? Это значит приучить массовика рабочего читать свою газету и прислушиваться к ее голосу. Что нужно прежде всего для этого сделать? Сделать газету интересной для рабочего-читателя. Ни одна статья, ни одна заметка не должны помещаться в рабочей газете, если они не интересуют читателя-пролетария, если они не даны в такой форме, какая располагает рабочего к чтению.

При нашем бумажном кризисе, при явном недостатке места для всего нужного материала, определенным преступлением является напечатание в рабочей газете сухого и интересного только канцелярским работникам материала. Беспощадное изгнание со столбцов газеты протокольного и циркулярного материала—мера, которая проводится и которая, несмотря ни на что, будет доведена до конца.

Всякий официальный материал (речь идет, понятно, не об об'явлениях) должен печататься в рабочей газете только тогда, когда он интересен широкой рабочей массе, а отнюдь не одним заведующим отделами и под'отделами и, кроме того, обязательно должен даваться в живой, а не неудобочитаемой форме. Исключения из этого правила могут делаться в совершенно исключительных случаях.

Без осуществления этой основной предпосылки газета читаться рабочими не будет. Это следует запомнить раз навсегда всем, кто еще не изжил идеологии „Военного коммунизма" по отношению к печати.

* * *

Однако, этого далеко недостаточно. Мало давать материал, интересный рабочим. Необходимо во что бы то ни стало добиться сотрудничества в газете самих рабочих.

И исторический опыт и опыт последних недель работы „Полесской Правды" не оставляет никаких сомнений в том, что рабочая масса лишь тогда начинает действительно прислушиваться к голосу газеты, когда она видит на газетных столбцах письма и заметки таких же рабочих о своем житье-бытье.

Наладить регулярную корреспондентскую связь с пролетарской массой дело не легкое, особенно, когда „военный коммунизм" окончательно отучил наших рабочих (и без того не особенно склонных к газетной работе) от сотрудничества в прессе.

Первый период налаживания этой связи неизбежно сопряжен с некоторыми неудобствами, которые в великое негодование приводят некоторых незнакомых с делом или по казенному мыслящих товарищей.

Во-первых, именно в деле налаживания корреспондентской связи с рабочими особенно подтверждается мысль Шопенгауэра, что чувство довольства и радости никогда не бывает таким бурным, как равносильное чувство печали и неудовольствия. Когда рабочий начинает приучаться писать в газету, он первым делом выкладывает то, что у него наболело, первым делом жалуется на различные недочеты, неприятности, проявления бюрократизма. Первое время письма пролетариев в подавляющем большинстве заполняются жало-

бами, и газетный отдел „Письма читателей“ начинает напоминать „Жалобную книгу“, как заметил мне недавно один очень ответственный партийный товарищ.

Опыт массовой крестьянской газеты „Новая Деревня“ тоже блестяще подтверждает это неизбежное психологическое явление.

Поэтому совершенно необдуманно и легкомысленно поступают те товарищи, казенные струнки которых задеваются обилием рабочих жалоб в рабочей газете.

Когда жалующийся рабочий привыкает писать в газету, когда он знает, что его письма печатаются, а не маринуются, он начинает писать и о положительных сторонах, и о светлых фактах, и творческих достижениях.

* * *

Связь с массами тормозится еще одним сильным препятствием.

Кто будет тратить свое время на корреспондирование в газету без уверенности, что напечатание письма приводит к каким нибудь результатам, а не остается гласом вопиющего в пустыне? Только бездельник.

До тех пор, пока учреждения и их ответственные руководители считают ниже своего достоинства давать те или иные раз'яснения по поводу касающихся их заметок и писем в газете, сотрудничество рабочих в газете не будет налажено. Ни одна заметка, ни одно рабочее письмо в газете не должно оставаться без раз'яснения со стороны соответствующего органа.

В полном сознании своей ответственности и важности доверенного ей дела, редакция будет всеми мерами добиваться того, чтобы руководители учреждений привыкли считаться с газетой. И пусть товарищи ответственные работники усвоят ту простую мысль, что только их халатность и глубоко неверный подход к газете оказываются виновниками неприятных случаев, когда редакции приходится на столбцах газеты резко напоминать им об их коммунистическом и гражданском долге откликаться на соответствующие сообщения газеты (случай с тов. Шпигелем и фабрикой „Просвет“).

* * *

Разумеется, этими беглыми указаниями далеко не исчерпываются методы правильной постановки нашей прессы. Некоторые дополнительные указания можно найти в резолюции общего собрания Гомельской организации Р. К. П., состоявшегося 5 мая. Надеясь еще вернуться к этой теме, я хочу закончить эти беглые заметки одним бесспорным замечанием.

Резолюция 8-го С'езда партии о печати должна быть немедленно реализована и в первую очередь необходимо запомнить две основных директивы 8-го С'езда: Губком должен систематически намечать газете принципиальную линию и следить за ее выполнением. Это раз. Это нужно для сохранения выдержанной партийной линии газеты. Но, вместе с тем, ни парткомы, ни, тем более, советские органы не должны вмешиваться в повседневную работу редакции, в частности редакционной работы. Это два. Это необходимо для сохранения самой газеты, для предотвращения ее полного разложения.

Г. Лелевич.

Трехнедельник печати в Гомеле.

Десятилетие „Правды“.

22-го апреля по старому стилю, по новому—5 мая, 1912 года вышел первый номер рабочей газеты „Правда“. 5 мая этого года мы праздновали десятилетие со дня выхода „Правды“. За три недели до 5 мая, приблизительно в 20-х числах апреля, начался в губернии партийный трехнедельник. Задачей трехнедельника было усиление внутренней спайки в рядах организации путем воскрешения в памяти эпохи 1912 г., эпохи нарождения и нарастания рабочего движения в России, после тяжелой полосы реакции, эпохи, следовавшей за „Леной“ и выходом первого номера „Правды“. В этот трехнедельник предстояло также выявить историю, сущность и значение рабочей печати в России, повести агитацию за укрепление и дальнейшее усиление печати. Чрезвычайно важная и глубокая задача, которой стоило и пришлось уделить не мало внимания. И результаты она тоже должна была дать весьма существенные. Остановимся вкратце на этой кампании, посмотрим, что было сделано и что уже достигнуто нами.

Задачи кампании.

На своем заседании 11 апреля бюро Губкома определило задачи кампании и наметило план проведения ее. Массовая кампания печати должна была явиться актуальной кампанией. Ее непосредственным результатом должно было оказаться усиление, укрепление нашей печати, сближение рабочей массы с печатью, привлечение внимания к ней всех трудящихся. Местам были разосланы соответствующие циркуляры и указания.

Печатная агитация.

Агитаропп Губкома немедленно приступил к подготовке материалов для проведения кампании. Была перепечатана брошюра Ленина и Зиновьева —„Из истории рабочей печати в России“. Был срочно приготовлен, отпечатан и разослан третий выпуск „Агитатора“, на пять шестых посвященный истории рабочей печати. В „Агитаторе“ были помещены следующие материалы: 1) „Из истории рабочей печати“ Г. Зиновьева и Н. Ленина; 2) „Звезда“ и „Правда“ и рабочее движение 1908—1913 г. г. Бориса Иванова; 3) „Трибуна рабочего восстания“ Владимира Василевского; 4) „Родная“ Г. Шидловского и 5) „Как разгромили „Правду“ В. Василевского.

В „Известиях“ Губкома помещены статьи, посвященные вопросу о прошлом нашей печати и нынешнем состоянии ее (Хатаевич, Миров, Лелевич) Газета „Полесская Правда“ начала на своих страницах кампанию, стараясь вести ее живо и конкретно, выдвигая определенные лозунги о подписке на газеты и корреспондировании в нее.

Собрания.

Был проведен ряд рабочих собраний, посвященных тому же вопросу о печати. Доклады по этому вопросу были заслушаны во всех ячейках Р. К. П Гомеля. В течение этих трех недель не было ни одного рабочего собрания, где бы не стоял доклад о печати. Созывались специально для этого рабочие собрания. Ряд отчетов об этих собраниях и принятых на них резолюций помещен в „Полесской Правде“. В партклубе состоялся вечер

докладов воспоминаний о рабочей печати. Заключительным моментом кампании явилось торжественное общее собрание Гомельской организации РКП, на котором были заслушаны три доклада о печати.

Отношение рабочих масс.

Кампания охватила широкий круг рабочих, глубоко проникла в массы, встряхнула их. Судя по принятым резолюциям, кампания была встречена рабочими весьма благожелательно. Мне приходилось присутствовать и и выступать в некоторых собраниях. И всюду чувствовалось одно и то же: отношение рабочих к нашей печати чрезвычайно теплое, сердечное. Обывательских жалоб и упреков, которые часто слышишь среди мещанства о том, что наша печать, мол, казенная, упреков, под которыми скрывается тоска о прежней буржуазной печати, их нигде не приходилось слышать, их в помине не было. Та критика, полная добродушных наставлений и пожеланий, которая раздавалась на собраниях, свидетельствует о том, что рабочие считают печать своей, прощают ей многие слабости, и, во всяком случае, сознают ее огромную роль в прошлом и значение в настоящем.

Результаты кампании.

Кампания дала уже конкретные результаты В течение последних двух недель стала усиленно поступать подписка от рабочих на газету „Полесская Правда“. Незадолго до этого „Полесскую Правду“ постановлено было превратить в массовую рабочую газету. Таким образом, газету надлежало поставить в центре кампании, так оно и случилось. И, естественно, что первые результаты развернувшейся кампании сказались в отношении ее.

Многие заводы и фабрики всем коллективом подписывались на газету. Отдельные фабрики дали по 30-40 и больше подписчиков. В общем за три недели, в течение которых длилась кампания, „Полесская Правда“ навербовала в Гомеле до 1.000 рабочих-подписчиков. Подписка продолжает еще поступать. Другим показателем успеха кампании явилось усиление притока рабочих писем в редакцию. Есть ряд писем-запросов о том, как писать в газетах. С некоторых предприятий поступают письма от выделенных уже ими корреспондентов.

По губернии.

Как прошла кампания по губернии, мы за отсутствием сведений не можем еще судить. Но есть основание для серьезных опасений, что кампания там развернулась слабо, а местами совсем не проводилась. Кампания весьма важна, она должна дать практические результаты, поэтому отставшие должны ее во что бы то ни стало провести, пусть и с опозданием, уж после прошедшего юбилея „Правды“. Отметим только один успех, достигнутый по губернии. Рогачев прислал подписку на „Полесскую правду“ для 300 рабочих. Товарищи Рогачевцы проявили энергию и предприимчивость.

По ним надо равняться!

Издательский кооператив.

В конце апреля было положено начало работе по созданию издательского кооператива. О нем в другой раз и подробнее. Надо отметить, что идея о кооперативе, возникшая тоже в дни печати, благодаря развернувшейся в кампании, была широко популяризована.

Еще не все.

Сделано еще далеко не все. Достигнутые результаты только начало. Ни в коем случае нельзя на этом останавливаться. Хорошее начало показывает, что в деле сближения рабочей и партийной массы с печатью возможен большой успех, гораздо больший уже достигнутого. Для этого, право, стоит поработать. Результаты оправдают все усилия.

Я. Миров.

Законченная кампания.

(Из'ятие церковных ценностей в пользу голодающих).

Из'ятие ценностей в нашей губернии уже закончено. Лишь в некоторых волостях некоторых уездов комиссия, опоздав, заканчивает теперь работу.

В нашей губернии к из'ятию мы приступили позже, чем в остальных губерниях республики. Печать же наша начала кампанию еще до издания декрета ВЦИК об из'ятии после того, как в центральных газетах появились первые намеки.

Особенно газетная кампания развилась в апреле и в начале мая. И здесь необходимо отметить, что наши гомельские газеты („Полесская Правда“ и „Новая Деревня“ справились вполне со своей задачей.

Что касается наших уездных газет (Клинцовский „Труд“ и Могилевская „Соха и Молот“), то они кампанию эту начали очень поздно, почти перед самым началом из'ятия в губернии, и не всегда вели ее выдержанно и ударно. Отсюда необходимо сделать вывод, что к будущим кампаниям Губагитпропу следует всегда заблаговременно инструктировать наши уездные газеты, не оставляя их, как это делалось часто до сих пор, „на произвол судьбы“.

Как воспринимали нашу газетную, а потом и устную агитацию?

Рабочие, как в Гомеле, так и в уездах единогласно выносили резолюции об из'ятии. Замечалось лишь некоторое „ворчание“ в той незначительной части рабочих, которые или сами являются мелко-собственниками, или тесно связаны с обывательской, мелко-собственнической средой.

С удивительным единодушием выносились резолюции об из'ятии в красноармейских частях. В этих резолюциях мы часто могли встретить очень резкие выражения по адресу тех, которые, „прикрываясь церковью, будут вести контр-революционную агитацию против спасения голодающих крестьян, путем из'ятия церковных ценностей“.

Что касается крестьянства, то здесь дело обстояло следующим порядком. Беднота, молодежь, демобилизованные красноармейцы высказывались за из'ятие. Старики, а в особенности бабы, метали гром и молнию против „антихристов“. Конечно, здесь не обошлось и без агитации темных элементов, убеждавших крестьян, что все эти ценности пойдут „жидам“ и „комиссарам на галифе“. Но это было только первое время. Когда же приезжие агитаторы раз'ясняли подробно суть дела, то многие из них „сменяли гнев на милость“. Необходимо указать, что на „спокойствие“ некоторой части кулачества влияло опасение, что „не сдадим ценностей, придется, может, и второй продналог давать“.

Духовенство нашей губернии первое время хранило „святое“ молчание. Первым отозвался один священник Мглинского уезда, который высказался об из'ятии в положительном смысле. К моменту самого из'ятия определенно выявились три течения среди духовенства. Одна часть духовенства определенно заявила о необходимости из'ятия (их мнения приводились в местных газетах), часть молчала: „что хотите, то и делайте“, часть же „боязливо сопротивлялась“, выступая с предложениями о „замене равноценными металлами или злаками“.

Совсем иначе вел себя Гомельский католический ксендз. С первого же дня он повел самую энергичную контр-революционную политику. Подбил костельный комитет на подписание протеста со ссылками на какой-то пункт договора с Польшей. Его агитация привела к тому, что представителей Советской власти на собрании католиков пытались избить. После всех этих проделок, ксендз бежал, оставив костельный комитет в неприятном положении сидящих на скамье подсудимых Гомельского Ревтриба.

Само из'ятие всюду прошло спокойно, как в городах, так и в деревнях. С мест поступают лаконические телеграфные доклады: „Из'ято столько-то. Из'ятие прошло спокойно“.

Назревал инцидент в Гомеле в железно-дорожной церкви, где собравшиеся кликуши хотели поднять скандал, но благодаря такту и выдержке председателя комиссии тов. Федяева, все обошлось вполне благополучно.

Во многих деревнях часть крестьян раньше артачилась, говоря:

— „Обождем, посмотрим как в других деревнях“.

Но стоило этой деревне узнать, что рядом в соседней деревне ценности уже из'яты, как немедленно соглашались.

— „Ничего не поделаешь. Они (большевики) как вобьют себе что-нибудь в голову, так уже непременно сделают“.

Был и такой случай в одной деревне Чериковского уезда. На сходе старики и бабы неистово кричали:

— Не отдадим!... Нельзя прикасаться к святым чашам... Грех...

Но каково было их смущение, когда вслед за этим выступает священник и заявляет, что ценности из'ять надо и что в этом нет ничего „греховного“. Проголосовали. Все „за“.

Таковы итоги кампании.

Результаты кампании показали, что линия, взятая нами, была правильна и выдержана до конца. Мы били на расслоение среди духовенства, на классовую и контр-революционную сущность противников из'ятия, и трудящиеся даже верующие шли в этом вопросе за нами. Перед ними был поставлен вопрос ребром: „что для вас дороже—церковные сосуды или жизнь человеческая“. Трудящиеся дали свой ответ, активно помогая из'ятию.

Материальные результаты еще подсчитываются, на 1-ое мая из'ято по губернии: 63 пуда 34 ф. 21 лот, 29 зол. и 88 долей серебра, 28 серебряных рублей, 303 драгоценных камня (не считая жемчуга) и 33 золотника, 36 долей золота.

Л. Ефимов.

Нужен сдвиг.

(К вопросу о перераспределении партийных сил).

> „...Управляя государством, мы должны ввести такое разделение труда в нашей партии, чтобы не приходилось при помощи резолюций Губкомов направлять политику. Личный состав, живые силы нашей партии мы должны распределить таким образом, чтобы они сумели руководить работой...“
>
> (Из доклада тов. Зиновьева на XI с'езде партии).

Вопрос о правильном использовании партийных сил всегда был и остался одним из самых живых и самых сложных вопросов нашей внутрипартийной жизни. Вопросы учета и распределения на всех заседаниях парторганов занимают всегда очень крупное место. Ни за что, обычно, так сильно не ругают на партконференциях, как за вопросы неправильного использования партсил (переброски, откомандирования и прочее).

В последнее время вопросы распределения партсил еще более обострились, усложнились. Помимо чистки партии, фактически продолжающейся все время, все более и более сокращающей количественно партию,— прибавились еще новые задачи, вытекающие из постановлений XI с'езда о размежевании функций советских и партийных органов. И качество работников требуется теперь весьма высокое, нужны крепкие, выдержанные товарищи „ибо моментов и элементов разложения в обстановке, окружающей ныне любой советский орган чрезвычайно много“. Такое качество работников нужно еще и потому, что каждый товарищ, посланный в советский орган для ответственной работы должен будет целиком и действительно нести ответственность за порученную ему отрасль, нисколько при этом не надеясь и не перекладывая таковой на парторганы (как это было раньше).

Между тем, потребность в работниках все возрастает. Имеются весьма важные посты, пока никем не занимаемые или занимаемые несоответствующими товарищами, а то и совершенно негодным элементом (не из партийных). Требования на работников не прекращаются. А оперировать почти нечем, живые ресурсы чрезвычайно скудны, незначительны. Все же выход должен быть найден, ибо от этого зависит все дальнейшее нормальное развитие партийной жизни.

Присмотримся внимательно, каким новым материалом мы располагаем: по данным всероссийской переписи в губернской организации насчитывается 3433 члена партии (переписалось дополнительно затем еще 116 человек; всего таким образом членов партии—3549, кандидатов—1225 чел., имеется в том числе на специальном учете до 100 работников губернского масштаба, работающих, как в губернских учреждениях, так и посланных на работу в уезде). Работников уездного масштаба—353 человека; членов укомов—116 человек; стажистов—600 человек; взято на учет лекторов—48 человек; журналистов—18 человек; потельработников—19 человек.

Хотя в число 3549 членов партии входят различные бронированные группы (ж.-д. организации, коммунисты военных учреждений, чрезвычайных органов и прочее) тем не менее можно с уверенностью сказать, что большая часть из этого числа могла бы быть разностороннее и гораздо лучше чем теперь использована. Трудно утверждать, насколько правильно и полно они используются сейчас. Мы постоянно

твердим, что у нас огромный недостаток в работниках, нет хозяйственников, профработников, партийцев, судебных работников и др.

Через аппарат Губкома проходит много работников, прибывающих, как из других губерний (через ЦК), так и из наших уездов.

Быть может, среди них имеется некоторая часть нужных нам работников.

За февраль, март и первую половину апреля через учетотдел Губкома прошло 195 человек. Кто они такие? Это чаще всего больные, усталые, истрепавшиеся товарищи: демобилизованные красноармейцы, едущие на родину для отдыха или в отпуск, во всяком случае, не те, кто мог бы быть использован на большой работе. Среди указанных 195 есть группа уволенных из ГПУ при чистке личсостава этого учреждения, использованных чаще всего на средне административной работе. Есть здесь группа окончивших профшколу, посланных на низовую работу. Квалифицированных же работников среди этих 195 человек отдельные случайные единицы. Огромный острый недостаток в ответственных работниках губернского и уездного масштаба остается прежним.

Полагать, что нужные нам работники каким нибудь образом (через ЦК или другие органы) у нас окажутся, очевидно, не приходится. Таких чудес, мы знаем, в наше время не бывает.

Все-же повторяю, выход должен быть найден, причем, искать его должны мы сами, оперируя только собственными силами, исходя из количества, имеющегося на учете в Губкоме 3549 членов партии и 1225 кандидатов.

Нами этот выход из создавшегося положения мыслится в виде генеральной внутригубернской перегруппировки работников, построенной на реальном учете указанных только наличных партсил.

Нужна новая „чистка". Нужно начать новую массовую кампанию по проверке членов партии под углом зрения пригодности их на своих постах. Это деловая кампания. Она должна выяснить, насколько каждый член партии отвечает своему назначению, установить причины, почему тот или иной товарищ не годится, и тем самым разлагает порученную ему работу, и тем самым приносит явный вред хозяйственной, советской или иной работе.

У нас почему-то принято очень строго судить, применять репрессии за те или иные партийные правонарушения. Между тем, при несоответствии товарищей на поставленной руководящей работе, когда товарищ по неумению-ли, расхлябанности или нераспорядительности разрушает порученную ему отрасль работы, приносит последней явный вред—а таких работников имеется немалое число—мы это терпим, мы, пожалуй, знаем, и с этим явлением как будто миримся. Отсюда получается, что фактически не удается установить, каково же все-таки действительное потребное нам число ответственных работников. А не зная точно размеров спроса, квалификации, масштаба требуемых работников—очень трудно подыскивать соответствующие кандидатуры.

Предполагаемая деловая проверка членов партии должна быть выполнена в форме длительной, тщательно проведенной кампании, в общем, теми же методами и способами, как проводилась чистка: вначале производится проверка по ячейкам, совместно с руководителями предприятий и учреждений, при чем, проверке подвергаются все без исключения члены ячейки. Тут устанавливается, кто из членов ячейки, как работник, отвечает своему назначению, как он себя проявляет на работе, может ли он быть выдвинут на работе большого масштаба, где именно—в данной или другой области; кто не отвечает своему назначению, не подходит, возможен ли перевод его на работу меньшего масштаба, имеет ли он тяготение к другой области, где может быть использован лучше, может-ли работу коммуниста выполнять беспартийный, имеется ли такой на виду и т. д.

Весь материал с характеристиками отсылается в соответствующий партком. Здесь окончательно устанавливается качество товарищей и делаются соответствующие разбивки по группам или намечается особая группа по выдвижению. Материал в отношении намеченных для работы губернского или уездного масштаба отсылается для окончательного рассмотрения и утверждения в Губком.

Таков беглый план предполагаемой деловой кампании членов партии.

Что же должны мы получить в результате проведения данной кампании?

Мы только отчасти уже указали, что просмотр должен установить пригодность или непригодность товарищей, как работников: наметить группы выдвигаемых, как коммунистов, так и беспартийных, группы могущих быть использованными в других отраслях и выявить много других потенциальных возможностей.

Тем самым в результате проверки должен образоваться ряд вакантных мест, с другой стороны—должно выявиться много кандидатур к замещению этих должностей.

Весь материал—результат проведенного пересмотра, сконцентрированный в губцентре, должен лечь в основу генерального плана перераспределения, перегруппировки сил в губернском масштабе.

При проведении этого плана в жизнь нужно будет серьезно обсудить предположение из доклада тов. Зиновьева на XI с'езде. Тов. Зиновьев говорит:

„...если бы удалось, в общероссийском масштабе, на основании тщательно обдуманного плана, установить хотя-бы очень суммарное разделение, (партсил М. З.), то я сказал-бы, что нужно 100 тысяч—в армию, 25—50—в государственном аппарате и 100 тысяч в волостных и уездных организациях, а остальных—на фабриках и заводах.*) Мне сдается, что эта задача стоит в первую голову..."

Понятно, это слишком общий набросок схемы перераспределения сил. Но основная тенденция ясна: применяясь к местным условиям нужно максимум партийных сил бросить на низовую работу: к станку ли, на советские должности в низших ячейках—на уездной волостной и прочей рядовой работе в гущу масс.

Это придется учесть при осуществлении предполагаемого плана перераспределения сил в нашей губернии. Советские учреждения необходимо обеспечить крепким, выдержанным руководящим составом (заведывающими отделами). Всех же остальных коммунистов-работников губернских и уездных учреждений из'ять из последних и бросить на низовую работу или в исключительных случаях свести их к самому возможному минимуму (до 1—3 коммунистов на учреждение).

Такова в общих чертах кампания по пересмотру и проверке членов партии под углом зрения пригодности их на своих местах. Кампания должна быть разбита на два момента. Первый—пересмотр ответственных работников, что проводится, главным образом, парткомами путем привлечения—в нужных случаях—бюро ячеек. Это фактически уже сейчас проводится по

*) Расчет, очевидно, исходит из цифры 486.000 членов партии, упоминаемой в этом докладе тов Зиновьевым (М. З.

губернии. Затем, второй момент—пересмотр всех остальных членов партии для выдвижения и выяснения возможностей наилучшего их использования.

Одновременно с рассмотрением членов ячейки данного предприятия, необходимо будет, как уже выше указывалось, выяснять, имеются ли рабочие-беспартийные, достойные выдвижения. Это также большой важности момент, который необходимо будет совместить при проведении предлагаемой кампании.

Некоторые товарищи указывают на отрицательные стороны всякой работы, проводящейся в форме кампании, что нарушает всю текущую и плановую партийную работу. Понятно, это в значительной степени и верно. Однако, ясно и то, что такая большая основная работа, как пересмотр всех членов организации не может проводиться „так себе“, „между делом“. Всю эту работу придется систематически, вдумчиво, с наивозможной серьезностью и наименьшей митинговщиной проводить в течение, быть может, более длительного, но, все же определенно установленного периода.

Это будет началом. В дальнейшем работа по постоянному изучению членов партии, как работников и как членов партии, изучение того, как отражаются переброски товарищей на новой поручаемой им работе, на них самих, и др. практикуемых мероприятий, собирание и обобщение этого опыта, все это войдет в одну из постоянных функций ячеек и соответствующих отделов парторганов (орготделов, учетн-отделов). Без такого постоянного наблюдения и обобщения опыта работа парторганов в отношении использования и распределения партсил неминуемо бюрократизируется, что в свою очередь крайне вредно отражается на всей остальной партийной работе.

Вот один из многих примеров: мы выше вскользь упомянули цифру 600 стажистов. Это члены партии, вступившие до 1918 года включительно, весьма ценная группа, наиболее старые, преданные и надежные члены партии, которые нам так необходимы везде и всюду. Между тем, использование их не стоит на должной высоте. Губернскому партийному центру они в полной мере, каждый в отдельности неизвестны. Тут нужны отзывы непосредственно из ячеек, из местных парткомов, на виду у которых они проводят повседневную работу, тем или иным образом проявляют себя.

Располагая таким живым, постоянно, в определенные сроки, дополняемым укомами материалом, Губком имел бы возможность действительно правильно, должным образом поставить правильное использование этой ценной группы членов партии. То же самое приходится сказать в отношении и всех других групп, вообще всех остальных членов партии.

Работа учетных аппаратов парторганов последними указаниями учраспреда ЦК ставится по новому и строится таким порядком, чтобы орготделы и бюро парткомов имели бы возможно больше фактического материала для наилучшего использования и распределения партсил.

Парторганы на местах должны теперь сугубое внимание уделять вопросам учета и распределения партсил. Нужно постоянно привлекать к этим вопросам общественно-партийное мнение путем постановки соответствующих докладов на общих собраниях организаций, собраниях ячеек, освещения в партийной прессе и т. д.

Нужно самым основательным образом изменить свое отношение к вопросам наилучшего использования наших живых партийных ресурсов. Нужно в эту сторону постоянно направлять внимание партийных кругов и всей партийной массы.

Нужен коренной сдвиг—тогда только наметится выход из переживаемого сейчас острого кризиса в партсилах.

М. Зерницкий.

К выпуску курсантов Губполитпросветкурсов.

Итоги проделанной работы.

Опыт работы, проделанной на Губполитпросветкурсах, наводит на многие очень важные соображения и выводы, которые касаются не только вышеупомянутых курсов, но и всех наших советско-партийных школ и которых, хоть весьма и кратко, придется коснуться в этом отчете.

В февральском номере «Известий Губкома» печатался отчет Губполитпросветкурсов о прохождении курса политической экономии. Этот отчет одновременно охватывает учебную работу и жизнь курсов за период от 15 ноября 1921 года до февраля 1922 года. Необходимо еще остановиться на том, что за этот период был пройден курс по естествознанию, истории интернационала и по общеобразовательным предметам: русскому яз. и арифметике.

Занятия по естествознанию.

Занятия по естествознанию, несмотря на то, что курс был закончен приблизительно уже в последних числах декабря, пришлось затянуть до марта. Правда, были перебои в работе: групповоды по этому предмету были слабые и их пришлось заменить другими, но основная причина та же, от которой страдает большинство наших совпартшкол. Наши лектора по естествознанию—не марксисты. Больше того: многие из них даже слабо знакомы с учением Дарвина, с книгами о Дарвине и его учении, писанными К. Тимирязевым и другими последователями великого естествоиспытателя.

Необходимо подготовить кадр лекторов по естествознанию из членов Р. К. П., в противном случае, прохождение этой важной части курса наших школ останется в значительной части своей трудом бесполезным, а в некотором отношении—даже вредным.

История интернационала.

К курсу по истории интернационала было приступлено приблизительно 20 декабря 1921 года. Лектор тщательно подготовился и в начале занятия лекционные и в группах шли нормально. Курсанты интенсивно работали, и можно было вполне надеяться на хорошие результаты.

Но лектор внезапно заболел, и двухнедельный перерыв и окончание другой части курса другим лектором, который уже по совершенно иным обстоятельствам принужден был значительно сократить эту часть курса,—понизили результаты. Однако, заинтересованность курсантов, иначе говоря личное усердие помогло многим усвоить по этому предмету больше, чем им могли дать лектора и групповоды. Всего по истории интернационала было прочитано 12 лекций (часовых), а групповых было 32.

Общеобразовательные предметы.

Много внимания и времени было уделено общеобразовательным предметам: русскому яз. и арифметике. Но, принимая во внимание не совсем удачный подбор курсантов (крайне неоднородный состав и отсталость значительного большинства), следует указать, что даже то, что они полу-

чили по общеобразовательным предметам, слишком мало для них, как для будущих политпросветработников. Кроме того, преподавателями по этим предметам вначале были старые учителя, и мы, как в данном случае и большинство наших школ, немного поплатились за свою неразборчивость.

Учителей старых школ на наши партийно-советские курсы нам необходимо тщательно подбирать. Старые учителя со старыми методами преподавания и со старой программой, никогда раньше не работавшие в школах для взрослых, с большим лишь трудом могут применяться к условиям работы и требованиям новой школы. Поэтому необходимо резко отделять группу консерваторов («людей в футлярах»), которые не способны или не хотят приспособиться к новой школе, от той группы, которая все-таки медленно раскачивается и постепенно приспосабливается. И только лучших из второй группы следует приглашать для работы в партийно-советских школах.

Курс исторического материализма.

Всего общеобразовательным предметам за период с 15 ноября 1921 г. было посвящено 72 часа.

В первых числах февраля был начат курс по историческому материализму. Всего прочитано было 6 лекций (часовых), кружковых часов было 16, а 6 часов ушло на разбор и письмо конспектов. Эта, одна из серьезнейших и труднейших частей курса, сравнительно была пройдена с большой легкостью. Об'ясняется это тем, что знание политической экономии, истории интернационала и естествознания дало громадный толчек к легкому усвоению теории исторического материализма. Единственный недостаток, который ощущался, это—полное отсутствие подходящих пособий по этому предмету.

Конституция Р. С. Ф. С. Р.

Одновремено с «историческим материализмом» было приступлено к прохождению курса о «диктатуре пролетариата» и «конституции Р. С. Ф. С. Р.». Всего по этому предмету прочитано было 9 лекций (часовых), а на кружковые ушло 24 часа. Знание политической экономии и истории интернационала также, в значительной степени, помогло более успешному усвоению этой части курса.

Другие предметы.

За период от 20 февраля по 27 марта был пройден курс по «истории революционного движения в России и истории Р. К. П.», «экономическая география России», «политика Советской власти в области промышленности и сельского хозяйства» (новая экономическая политика) и «основы агрономии». Последний предмет, «основы агрономии», мы ввели сверх программы Главполитпросвета, учитывая крестьянский состав курсантов и важность для них в настоящий момент сельско-хозяйственных знаний.

История революционного движения.

По «истории революционного движения в России» всего прочитано было 16 лекций (часовых), кружковых часов было 40. Большие затруднения пришлось преодолеть курсантам при прохождении этой части курса, так как выборка того, хотя небольшого, но страшно разбросанного материала, который имеется по этому предмету, отнимала у них очень много времени. И эта кропотливая работа к тому еще не могла их удовлетворить, так как на многие вопросы, во всем имеющемся материале, они не могли найти исчерпывающих ответов.

Экономическая география России.

По «экономической географии России» было 14 лекций (часовых) и 30 часов кружковых. Первые 10 лекций касались политического и физического устройства России и др. стран. За это время было уделено также немало внимания знакомству курсантов с картой. Последние 4 лекции были посвящены исключительно экономической географии России. Необходимо указать, что лектор по этому предмету, не столько теоретик, сколько практик, так как он об'ехал почти все страны света и по роду своей профессии сумел изучить их политическое и экономическое устройство, внес большую живость в свою работу, дав массу интересного и фактического материала, который очень заинтересовал курсантов.

Основы агрономии.

Курс по «основам агрономии», по которому было прочитано 12 лекций (2-х часовых), нельзя сказать, чтоб прошел неуспешно, но очень вяло. Но это, как известно, зависит от личных качеств лектора: от умения его оживить или усыпить аудиторию.

Новая экономполитика.

По «новой экономполитике» было прочитано 7 лекций (2-х часовых). С этими вопросами курсанты еще до начала лекций успели познакомиться, читая газеты, затрагивая эти вопросы при прохождении курса политической экономии и истории Р. К. П., а также на общих собраниях ячейки Р. К. П.

Секционная работа.

С 27 марта приступлено было к секционным занятиям. Заблаговременно был выработан план секционных работ. По этому плану полагалось организовать 5 секций: библиотечную, изб-читален, клубную, лекторскую и политруков. Секция политруков была организована потому, что на курсах было около 50 человек, командированных из XI кав. дивизии и друг. воинских частей.

Независимо от секций, были организованы 2 группы политпросветработников и военных, в зависимости от того, в какие организации курсанты должны быть направлены для работы. Таким образом, курсанты по секциям были распределены так.

№№ по пор.	Название секций	Число курсантов.
1	Лекторская	23
2	Политруков	50
3	Библиотечная	40
4	Изб-читален	18
	Итого	131

№№ по пор.	Название групп.	Число курсантов.
1	Политпросвет-работников	72
2	Военных работников	59
	Итого	131

В лекторской секции.

Теоретической части в лекторской секции было посвящено всего 18 часов. Тщательно подготовившись по тем или другим вопросам, курсанты лекторской секции, под наблюдением своих руководителей, вели беседы по этим вопросам среди остальных курсантов, которые были распределены на восемь групп, по 10—12 чел. в каждой. Таких бесед выпало на долю каждого курсанта лекторской секции от 2 до 3. На практических занятиях каждого из этих будущих лекторов присутствовали, кроме ответственного руководителя, все остальные, свободные в это время, курсанты лекторской секции, следившие отмечали себе слабые и хорошие стороны его работы и все свои соображения, высказывавшиеся на общем собрании своей секции, которые происходили почти еженедельно. Этой работе было посвящено 54 часа. Курсанты лекторской секции готовились к докладам, которые заслушивались на общем собрании секции. Эти доклады-лекции задавались по вопросам, входившим в программу следующих школ: упартшколы, райпартшколы и вечерней школы политграмоты. Таким образом, курсантами практически изучались программы этих школ. На эту работу ушло 40 часов. Кроме того, курсанты лекторской секции практически работали в 2-х вечерних школах политграмоты и в райпартшколе городского района.

В секции политруков.

В секции политруков под руководством пяти ответственных работников подива XI пройдены следующие предметы.

1. Роль и задачи политруков в Красной армии—12 ч.
2. Партийное строительство в Красной армии—14 ч.
3. Методика «политического часа», которая проводилась, главным образом, практически, путем бесед докладов —30 ч.
4. Политпросветработа в Красной армии—10 ч.
5. История и строительство Красной армии (читалось пред аудиторией всей военной группы)—26 часов.

В библиотечной секции.

Библиотечная секция самую значительную часть своего времени посвятила практической работе, главным образом, в центральной библиотеке. Работали они под руководством трех опытных библиотекарей. Теоретической части курса было посвящено 38 часов, а практической—82 часа. Необходимо отметить, что библиотечная секция работала с перебоями из-за отсутствия достаточного числа опытных и свободных руководителей.

В секции изб-читален.

Секция изб-читален посвятила теоретической и практической работе 60 часов. Кроме того, 10 часов они занимались с художником по составлению диаграмм, что, безусловно, очень пригодится деревенским работникам, а 4 часа читались им лекции по сельско-хоз. кооперации.

Группа политпросветработников.

Курсанты секции изб-читален и большинство библиотекарей и лекторов были об'единены в группе политпросветников, в которой 30 часов было посвящено вопросам об организации, методах и задачах политпросветработы.

Нормально ли шли занятия?

Прохождение политического курса и общеобразовательных предметов заняло у нас ровно четыре м-ца (приблизительно 100 учебных дней). За это время было учебных часов:

№№ п/п	Название предмета.	Число часов лекцион.	Число часов круж.	Всего
1	Общеобразовательные: русск. и арифм	—	72	72
2	Естествознание	20	54	74
3	Полит-экономия (развитие хозяйств форм и теория капит. об-ва) . .	24	79	103
4	Финансовый капитал, империализм, война и крах капитализма . .	8	28	36
5	История интернационалг	12	32	44
6	Исторический материализм	6	22	28
7	Диктатура пролетариата	9	24	33
8	История русской революции и история Р. К. П.	16	40	56
9	Экономическая география России .	14	30	44
10	Политика сов. власти в области промышленности и сельск.-хозяйства.	14	—	14
11	Основы агрономии	12	12	24
	Итого . . .	135	393	528

Выходит на каждый учебный день немногим больше 5 часов, но если из этих 4 м-цев (100 дней) исключить то число дней, которое ушло на субботники, устраивавшиеся по случаю снежных заносов на железной дороге и то число часов, которые ушли на баню и др. надобности, то выйдет на каждый учебный день ровно 6 часов, сколько и полагалось по программе. Задание по учебной части выполнялось аккуратно и полностью. В этом отношении курсы преодолели ту страшную болезнь, от которой страдает большинство наших школ для взрослых, что половина времени занятий, или в лучшем случае третья часть, прогуливается курсантами.

Некоторые выводы.

Однако, общие результаты не оказались столь блестящими, как следовало ожидать, принимая во внимание вышеуказанные данные. Труды не пропали даром, но они не могли дать требуемых результатов. Почему? Правда, набор курсантов, как это уже неоднократно повторялось, был сделан крайне небрежно, но не это еще является основной причиной. Политпросветкурсы должны дать в первую очередь кадр деревенских работников, а политическая программа курсов, которая в основном равна программе губпартшколы, разве она по силам тем курсантам-крестьянам, которые посылаются из деревень и в большинстве даже малограмотным? В значительной степени это касается и курсантов рабочих. Но не открываем же мы политпросветкурсов специально для учителей и других групп интеллигенции. Следовательно, одной из важнейших причин является то, что при составлении программы центр, возможно, учитывал какого развития должен быть курсант, выпускаемый политпросветкурсами, но не учитывалось, из кого, главным образом, должны вербоваться курсанты. Еще кадр лекторов на курсах, по качественному своему составу, был выше среднего, занятия происходили нормально, на каждый лекционный час затрачивалось три часа групповых и, правда, курсанты выросли до неузнаваемости, но они работали до упадка сил и, понятно, при слабом питании, многие из них выбыли из строя по болезни. Следовательно, мы, свалили на большинство из них непосильный труд. Все эти факты приводят к тому выводу, что политпросветкурсы нуждаются в «великой реформе». Но произвести ее следует Главполитпросвету только тогда, когда он тщательно учтет богатый опыт, проделанный местами.

Як. Кунина.

О партийной и политпросветительной работе в деревне.

Тезисы тов. Назаренко,

утвержденные пленумом Губкома РКП от 11 апреля.

Общие задачи нашей партии.

Задачи партии и пролетариата в России на ближайший период сводятся: к восстановлению народного хозяйства, через поднятие крупной промышленности и к закреплению и упрочению пролетарской диктатуры в форме советской власти.

Обе эти задачи в стране с мелко-буржуазным крестьянским большинством упираются в вопрос о взаимоотношении рабочего класса, руководимого нашей партией, с крестьянством. Такой формой взаимоотношения является их экономический и политический союз.

Экономический союз осуществляется сохранением за пролетариатом его базы—крупной государственной промышленности, национализацией земли, с одной стороны, и экономической связью города с деревней через торговлю, предоставление крестьянству возможности укрепить и „развить свое хозяйство, (свободный выбор форм землепользования, устойчивое землепользование в деревне), с другой.

Политический союз осуществляется организацией и обоюдным участием, под руководством пролетариата, в управлении страной в форме советской власти и организации Красной армии.

НЭП в деревне, дифференциация деревни.

Разрешение главной задачи восстановления крупной промышленности немыслимо без поднятия прежде всего сельского хозяйства.

Наша партия и советская власть принимает решительные меры для укрепления и поднятия его в формах крестьянского с.-х., открывая постановлениями X с'езда партии и IX с'езда советов крестьянству широкую возможность упрочить свое хозяйство (продналог, свободная торговля, устойчивое пользование землею, развитие с.-х. кооперации и т. д.).

НЭП, развивая товарные формы хозяйства, одновременно обусловливает сужение и постепенную ликвидацию хозяйств бедняцких. Наряду с формирующимся в деревне кулачеством, быстрым темпом начинает выделяться беднота, возникать батрачество. Нивеллировавшаяся за время революции деревня начинает расслаиваться.

Задачи нашей партии в деревне.

Перед нашей партией в деревне стоят три основные задачи.

Первая задача нашей партии—это содействие поднятию с.-х. и руководство деревней в этой работе, практическое проведение в жизнь всех мероприятий, намеченных с'ездом советов. Первой ступенью выполнения этой задачи является проведение предстоящей с.-х. кампании.

Вторая задача состоит в том, чтоб не только не оттолкнуть, а организовать выделяющуюся бедняцкую и пролетарскую часть деревни вокруг коммунистической партии, раскрепощая ее от пережитков мелко-буржуазного влияния, формируя из нее базу для нашей партии и для коллективного труда в деревне.

Третья задача заключается в усилении влияния нашей партии на деревню в целом через органы советской власти, борьба с попытками захвата органов советской власти нарождающимся кулачеством и выделяемыми им политическими группировками (эс-эры, анархисты).

Партийные организации в деревне.

Выполнение намеченных задач и работа в деревне вообще по своей многовидности и сложности требует особого внимания нашей партии.

Индивидуализация каждого из пунктов работы, полная осведомленность работников, учет опыта в проделанном, тщательно обдуманные шаги в дальнейшем,—моменты обеспечивающие выполнение задач по работе в деревне. Между тем, наши организации в крестьянских уездах, более всего пострадавшие от чистки, подвергающиеся особенно сильному напору со стороны мелко-буржуазной стихии, слабы. Партийный пульс бьется там наиболее слабо, в них более всего проявляется упадочность, инертность, усталость. Следовательно, необходимо не только предохранить их от дальнейшего разложения, но необходимо усилить их, обеспечить каждую из них руководящим партийным ядром.

О пополнении партии в деревне.

Партия рабочего класса по идеологии должна быть такой же и по преобладающим элементам ее состава. Совместная борьба рабочего класса и крестьянства с буржуазией на протяжении 4-х лет гражданской войны, общность ближайших целей в борьбе, стремление к победе над помещиками и капиталистами, дала быстрый стихийный рост наших рядов за счет пополнения революционными элементами деревни (через старую царскую армию, при расслоении деревни через комбеды, через Красную армию и т. д.).

После чистки, когда мы с временным ослаблением партийного организма от этой операции освободились от всего неустойчивого, колеблющегося, не усвоившего пролетарской идеологии и растворяющегося в волнах нарастающих мелко-буржуазных отношений, наша партия в интересах цельности и компактности ее состава, определяющего единство идеологии и внутренней спайки, не может допустить вновь разбавления ее классо-чуждыми ей элементами. В деревне наша партия может пополняться в дальнейшем исключительно за счет вновь организующихся при расслоении пролетарских элементов через Красную армию и РКСМ. Только в виде исключения лучшие из беспартийных середняков, зарекомендовавшие себя на советской работе, искренне и бескорыстно стремящиеся к нашей партии, проявившие преданность, могут быть приняты кандидатами в партию, но тщательно проверяемы и испытываемы через особо серьезные партийные задания, через переброски при переводе в члены.

Деревенская ячейка.

Ячейка—основная клеточка партии. Перед ней, в ее масштабе, стоят те же задачи, что и перед партией в целом. В ней, как солнце в капле воды, должна отражаться и бить ключем жизнь нашей партии. Таково значение и роль ячейки.

Ряд партийных совещаний констатировал слабость деревенских ячеек, доходящую до развала. Необходимо немедленно, наряду с обеспечением руководящего ядра в уездных крестьянских организациях, поставить вопрос об укреплении ячейки, основного проводника наших идей, основного звена нашей партии в деревне.

Подготовка к проведению сельхозкампании должна прежде всего вылиться в подготовку, смотр наших сил в деревне, наших деревенских ячеек. Конкретно это должно проявиться в следующем:

1. Каждая волостная ячейка должна иметь освобожденного от всякой другой работы руководителя—секретаря, находящегося на материальном обеспечении партии. И только в случае малочисленности ячейки, возможно совместительство с должностью волорганизатора политпросветработы на содержании политпросвета.

2. В случае недостатка ответственных руководителей ячейки на местах они выделяются и посылаются укомом из числа ответственных работников, приспособленных к деревенской работе за счет советских учреждений уездного города.

3. Больше внимания должно быть уделено внутри партийной работе в ячейке, за счет частичного освобождения ее от всякого рода кампаний, которые возможны в проведении через советские органы.

4. Должна быть установлена самая тесная связь ячейки с укомом через инструкторов, упартсовещания и письменная.

5. Должно быть проявлено больше руководства укомом в работе ячеек. В этом отношении мы должны добиться такой же связи и такого же руководства, как добились этого по отношению к городским ячейкам. План работы в деревенской ячейке по основным моментам тщательно должен намечаться укомом на 2 месяца по всем отраслям партийной работы, избегая, конечно, излишней регламентации, суживающей инициативу бюро ячеек.

6. Обязателен партийный день для ячейки в деревне. Там, где это возможно по условиям связи и территориального расположения, обязательно присутствие представителя укома. Проводя партийный день в деревенской ячейке, необходимо иметь в виду использовывание воскресенья, особенно в страдную для крестьянства пору, как почти исключительной возможности ведения массовой работы, и в этот день партдня не назначать.

7. В целях обмена опытом близлежащих по территории расположению ячеек, необходим созыв регулярных райпартсовещаний с обязательным присутствием представителя укома и докладами бюро ячейки о работе.

8. Для оживления деятельности ячейки необходимо применять взаимные обследования одной ячейки по наря-

дам укома, состояние партийной работы и деятельность соседней ячейки.

9. Имея в виду дальнейшее укрепление партийных организаций и ячеек в деревне, приобретающих исключительное значение в общепартийной работе, необходима дача заданий партийным школам о подготовке кадра партийных работников для деревни (создание секции по работе в деревне).

10. Для изживания оторванности от обще-партийной жизни, которая наблюдается в деревенских ячейках, необходимо под ответственность секретаря каждой ячейки, постоянное регулярное освещение ее работы, достижений и неудач в партийной прессе „Известия Губкома", „Новая Деревня" и т. д.

11. Но одновременно с такой информацией необходимо установление в регулярном порядке информации деревенской ячейки об общих задачах партии, международном пролетарском движении, мировом положении республики и наших общих победах и неудачах на хозяйственном фронте через регулярную посылку материалов, издаваемых центром, а также, посвящая этой информации, приспособленной к степени развития ячейки, отделы в партийной прессе.

12. Необходимо установление вполне единообразных организационных форм партийных организаций в деревне. В деревне мыслимы следующие организационные формы: волостная ячейка, там где есть одно партийное об'единение численностью до 15-ти членов партии, и волостная партийная организация там, где в волости насчитывается не менее 3-х ячеек и 15 членов партии. Волостная ячейка, насчитывающая до 5 членов, руководится секретарем, свыше 5—избирается бюро из 3-х; волостная организация избирает волком из 3-х.

Ближайшая сельско-хозяйственная кампания.

В первом походе нашей партии в деревню, в ближайшей с.-х. кампании, деревенские ячейки должны стать застрельщиками и руководителями крестьянских масс в борьбе за восстановление сельского хозяйства. Тщательная и немедленная подготовка к кампании, усвоение лозунгов, изучение резолюций партийной конференции и IX с'езда в области земельной политики, землеустройства на заседаниях ячейки, раз'яснение крестьянам их задач в деревне, на сельских сходах, изучение планов проведения с.-х. кампании по уезду, по волости, детализация планов всем возможным в местных условиях, агитация вокруг практических мероприятий, организация селькомов, раз'яснение разницы в задачах и конструкции селькомов 1921 и 1922 г.г., тесная связь и информация о ходе работы высших партийных организаций—моменты, обеспечивающие проведение с.-х. кампании.

Сельхоз-кооперация.

Особо, в ряду других задач, стоящих перед нашей партией и Советской властью в области укрепления крестьянского с.-х., стоит задача развития сельско-хозяйственной кооперации.

Одним из могучих рычагов поднятия сельского хозяйства, инициативы и самодеятельности крестьянских масс, сельхозкооперация одновременно об'единяет до сих пор наиболее зажиточные товаропроизводящие хозяйства, может вылиться в крепкие кулацкие об'единения, экономически закабаляющие деревенскую бедноту, политически выделяя противные и советской власти и нашей партии элементы. Поэтому необходимо сельхозкооперацию укреплять, развивать, ставить перед ней совершенно конкретные задачи, изучая быт, потребности, особенности производства данного района, волости, овладевая инициативой в ее развитии, и, с другой стороны, путем организаций в сельско-хозяйственные кооперативы бедноты, сплачивая ее внутри кооперации, оказывая ей государственную помощь, упрочивая таким образом свое влияние внутри кооперации, в низших кооперативных ячейках, стараясь вырвать кооперацию из рук кулаков, одновременно освобождая от кулацкого влияния и кооперированных средняков.

Профсоюзы в деревне.

Но кооперирование бедноты при наличии в результате 7-ми летней войны, громаднейшего процента (до 50 по иным губерниям), безлошадных хозяйств, не исчерпывает вопроса. В деревне снова начнет создаваться батрачество. Наша и политическая и экономическая задача заключается в организации их в пролетарские об'единения, в профсоюзы для следующих задач: охрана труда, разрешение конфликтов между батраками и хозяевами и длительная, упорная работа по раскрепощению сегодняшнего пролетария, вчерашнего мелко-собственника, от мелко-буржуазных психологических оков. Раз'яснение ему, что не в черном переделе и новых попытках социализации заключаются улучшение быта и социализм, а в борьбе совместно со всем пролетариатом за уничтожение классового общества. Такие профоб'единения одновременно будут служить и пролетарской базой нашей партии и массой, послужат залогом развития коллективных форм обработки земли. Эта задача должна быть проведена через союзы работземлеса. Вот почему укрепление руководящих органов этого союза сверху партийными силами и организация первичных его ячеек в форме волсекретариатов—одна из важнейших очередных задач нашей партии в деревне.

Советы и влияние на крестьянство.

Принужденная в период голода в Поволжьи и общехозяйственной разрухи фиксировать свое внимание на ряде мероприятий, связанных со спасением голодного края путем мобилизации вновь и вновь членов партии на ударную продовольственную и другие работы, наша партия, по крайней мере, наша организация, сильно ослабила свое влияние на органы советской власти в деревне. На 13 волисполкомов в Горецком уезде имеется 2 партийных председателя,—то же приблизительно во всех остальных уездах. Между тем, в процессе под'ема своего хозяйства крепкая часть деревни будет выделять группы право-эс-эровского и народнического толка, существующие группы начнут крепнуть.

Эти идеологические группы кулачества пытаются не только захватить руководство в селькомах и сельхозкомах, но исподволь пытаются завладеть аппаратом советской власти в деревне. Организовывая вокруг себя бедноту пролетарскую и полупролетарскую часть деревни, начиная с.-х. кампанию, мы не можем не только ослабить, но, наоборот, должны усилить наше влияние на деревню. Вопрос о постановке образцовой работы в волости приобретает очередное значение и так же, как мы перебрасывали коммунистов к станку, для того, чтобы усилить свое влияние на беспартийных рабочих, так же необходима срочная переброска на волостную работу.

В качестве очередных мероприятий необходимы:

1. Пополнение советов и волисполкомов коммунистами в ближайшую перевыборную кампанию.

2. Раскулачивание советов и волисполкомов, чистка их от пьянствующего, берущего взятки элемента. Замена бедняцким и честным середняцким элементом, путем индивидуального подбора и привлечения лучших из беспартийных и втягиванием их в советскую работу.

3. Введение методов фракционной работы т.т., находящихся в советах и волисполкомах, отчетность их в партийном порядке перед ячейкой.

4. Материальное обеспечение волостных работников за счет как местных, так и государственных средств.

5. Создание в каждом уезде 2-х лучших показательных примерных волисполкомов и в каждой волости 2-х образцовых советов.

6. Перенесение большей ответственности на работу волисполкома и отказ без крайней и исключительной нужды пользования аппаратами уполномоченных.

7. Усиление инструктивной работы в сельских советах через созыв регулярных совещаний предсельсоветов и секретарей.

8. Связь волисполкомов с Губисполкомом через губернское совещание предволисполкомов и сельских советов с уисполкомами через уездные совещания председсельсоветов.

9. Усиленная борьба с самогончеством и взяточничеством, усиление органов юстиции в деревне советским элементом и более тщательный подбор курсантов на курсы нарсудей.

10. Партийное усиление, чистка и улучшение материального положения милиции.

Политпросветработа в деревне.

В условиях темноты и невежества, элементарной неграмотности и разного рода предрассудков, политпросветработа в деревне, в особенности в связи с отсутствием политпросветаппаратов, является работой не только партийной, но и проводящейся в значительной своей степени через аппараты партийных ячеек. Туда, где ячеек нет, должны быть посланы партийные т.т. в качестве letорганизаторов политпросветработы. Политпросветработа в деревне должна сосредоточиваться на следующих моментах.

1. Освещение важнейших событий в нашем международном положении, в наших взаимоотношениях с международной буржуазией и борьбе с к.-р. группировками.

2. Причины революции, ее развитие, роль и задачи пролетариата и крестьянства и их взаимоотношения.

3. Раз'яснение всех наиболее важных мероприятий советской власти.

4. Раз'яснение положения сельского хозяйства, причины его упадка, перспектив и мер по его возрождению, работ связанных с с.-х. кампанией.

5. Анти-религиозная пропаганда.

6. Борьба с антисемитизмом.

7. Борьба политпросветмерами с пьянством.

В качестве способов и методов работы необходимо считать:

1. Использовывание беспартийных конференций крестьян и крестьянок.

2. Использовывание совещаний предсельсоветов.

3. Ведение работы через избы-читальни, которые не меньше 3-х на волость должны быть не только открыты, но и фактически жить.

4. Чтение газет в деревне, распространение газет, расширение ее подписки.

5. Собеседования на сельских сходах.

6. Устройство курсов по ликвидации с.-х. безграмотности и пропуск наиболее молодой части населения через них.

7. Периодические лекции специалистов по сельскому хозяйству с политическим освещением коммунистом.

8. Культработа в профсоюзах и

9. Постановка спектаклей и инсценировок.

Наиболее сложные из методов работы—это беспартийные конференции, требующие тщательной подготовки, а также политсуды и инсценировки на жгучие моменты дня должны проводиться при участии укомов.

Тезисы и конспекты должны даваться агитпропом Губкома. Работа должна проводиться за счет местных и государственных средств. Должны быть использованы для этой же цели средства и аппарат кооперации.

Деревенская молодежь.

Деревенская молодежь, не прошедшая той классовой выучки, которую прошла пролетарская молодежь, является самым шатающимся и неустойчивым элементом в деревне, с одной стороны, и безусловным восприимчивым и благодарным материалом для партийной и политпросвет-работы, с другой. Поэтому в сторону работы среди молодежи должно быть обращено максимум внимания нашей партии и союза молодежи. Работа деревенских ячеек обеих организаций должна протекать в полном контакте, для чего необходимо:

1. Тесная связь и содействие ячейки Р. К. П. ячейке Р. К. С. М.

2. Активная работа в союзе всех молодых коммунистов деревенской ячейки.

3. Привлечение деревенской молодежи к культпросветработе и группирование ее вокруг изб-читален.

4. Втягивание молодежи в партию через унартшколы, которые должны пополняться в крестьянских уездах на 70% за счет молодых крестьянских элементов, и через сельхозкурсы, обеспечивая последние небольшой, но твердой коммунистической ячейкой.

Работа среди крестьянок.

Являясь наиболее отсталым и некультурным элементом деревни, крестьянка особенно консервативна в смысле введения новых форм и отдельных мероприятий в сельском хозяйстве, и работа среди них особенно тяжела, требуя специфических подходов и навыков. Между тем, существующее настроение ликвидаторства женотделов в партийных кругах ставит на задний план эту работу. Необходимо это настроение изжить, пересмотреть руководящий состав уженотделов, чрезвычайно ослабший за время ликвидаторских настроений, укрепить его по ряду уездов, выделить не меньше одного инструктора по работе среди крестьянок при каждом уженотделе, и всем местным волостным и партийным ячейкам живо интересоваться и непосредственно вести работу среди крестьянок. Вся работа среди женщин-крестьянок должна сосредоточиваться по 2-м направлениям:

1. Работа, связанная с поднятием уровня женщин-крестьянок, проводимая через беспартийные конференции женщин.

2. Втягивание крестьянки, особенно бедняцкой обездоленной ее части (солдатки, вдовы солдат старой и Красной армий) в общественную работу наравне с крестьянами путем вовлечения в сельские советы, в руководящие органы сельхозкооперации, селькомы, комгоды и т. д.

В этой работе необходима особенно бьющая в глаза конкретность, избегание отвлеченности и абстрактности.

Партийная жизнь.

В ГУБКОМЕ.

Доклад бюро Губкома.

На заседании пленума Губкома, состоявшемся 2 мая, был заслушан доклад т. Хатаевича о деятельности бюро.

За отчетный период состоялось 4 заседания бюро. Т. Дубина, Берзин и Хатаевич выезжали в уезды. Бюро обсуждало вопрос о борьбе с бандитизмом, о членских взносах, о транспортном под'отделе Губкома, о посылке т. Нерно в Речицу, заслушало доклады фракций швейников, кожевников и т. д. Губком после некоторых прений все постановления бюро утвердил.

Доклад фракции губисполкома.

Т. Нейбах сделал на заседании пленума доклад о деятельности фракции губисполкома: по докладу постановлено:

1. План работы и взятую линию губисполкома считает правильными.

2. Фракции губисполкома ознакомиться с составом руководителей советского аппарата и представить свои предложения по поводу окончательного закрепления работников за определенными отделами на длительный период времени.

3. Фракции губисполкома теснее связаться с местами, делать постоянные указания и директивы отдельным уисполкомам, учитывать опыт их работы, освещать ее и давать о ней отзывы в печати. Выяснить и проверить их состав на местах.

4. Одной из важнейших задач фракции губисполкома на ближайший период считать укрепление низовых сов. аппаратов (волисполкомы и сельсоветы). Для этой цели прежде всего озаботиться созданием специального фонда для материального обеспечения их работников. Такую же директиву дать об укреплении низового аппарата всем укомам и фракциям уисполкомов. Последним установить порядок регулярного заслушивания докладов волисполкомов и созыва совещаний председателей последних.

5. Агитпропу выделить во всех партшколах специальные группы работников для посылки в деревню. Орг. отделу совместно с секретарем Губкома пересмотреть состав городской организации на предмет выделения подходящих т. т. для работы в качестве председателей и секретарей волисполкомов.

6. Предложить фракции губисполкома созвать губсовещание председателей волисполкомов. Это постановление провести в жизнь не раньше июля месяца.

7. Предложить агитпропу выяснить возможность организации курсов для подготовки секретарей волисполкомов и представить свои соображения в бюро, которому предложить в кратчайший срок разрешить этот вопрос.

8. Указать фракции губисполкома на необходимость впредь уделять больше внимания вопросам промышленности и борьбы с кризисом.

9. Предложить фракции губисполкома оживить работу горсовета. Бюро Губкома должно немедленно осуществить прежнее постановление о регулярном проведении советского дня, в котором работают все секции. Подтвердить прежнее постановление о том, что ни один из более важных вопросов не должен проводиться губисполкомом и его отделами без предварительного рассмотрения горсоветом. Отметить, что вопрос о введении общегражданского налога не обсуждался в горсовете.

Орготделу в 3-х дневный срок разработать и провести в жизнь это постановление.

10. Предложить фракции губисполкома обратить большее внимание на вопросы заработной платы, впредь без предварительного обсуждения в президиуме, в губэкосо вопросов зарплаты не возбуждать.

11. Предложить фракции губисполкома проводить строгую линию персональной ответственности работников учреждений.

В БЮРО ГУБКОМА.

О партсовещании.

На одном из первых заседаний обозреваемого периода (после 26 апреля) бюро имело суждение о предстоящем созыве губпартсовещания и постановило: созвать совещание на 15 мая со следующей повесткой дня: 1) доклад Губкома, 2) план дальнейшей агитационно-пропагандистской работы и содоклад о партпечати, 3) план ближайшей организационной работы: а) о партийной взаимопомощи, 4) доклад Новозыбковского и Речицкого укомов, 5) налоговая и финансовая политика, 6) о предстоящей налоговой кампании, 7) состояние промышленности губернии.

О налоговой кампании.

Бюро был затем заслушан доклад о предстоящей налоговой кампании, по которому постановлено: 1) поскольку имеется директива из центра о проведении молочно-яичного налога, стремиться выполнить все сто процентов. Ввиду того, что этот налог должен проводиться одновременно с общегражданским денежным налогом, а это может значительно затруднить работу, дать директиву фракции губисполкома оказывать полное содействие продаппарату в наиболее безболезненном и полном его выполнении. Сделать соответствующее указание фракциям уисполкомов в этом отношении.

Бюро был также заслушан краткий доклад о персональной мобилизации продработников. Необходимость таковой вызвана отсутствием подходящего кадра хороших продработников.

По докладу постановлено: 1) в интересах безболезненного проведения будущей продкампании и проведения ее без помощи парторганов—дать директиву укомам пересмотреть состав продработников, заменить слабых более сильными, обратить больше внимания на инструкторский состав, 2) дать директиву печати и агитпропу провести кампанию в печати о налоговой кампании.

О Губкоммоле.

На заседании бюро от 26 апреля был заслушан доклад губкоммола. По докладу принято следующее постановление: 1) отметить достижение в области укрепления организаций в промышленных районах, 2) дать директиву губкоммолу уделять внимание работе в деревне такое-же, как работе промышленных уездов, 3) отметить ненормальность отсутствия в губкоммоле работников, близко знающих работу в деревне. На губернском с'езде это исправить. Орготделу и агитпропу совместно с губкоммолом выделить одного или двух т. т. для этой цели, 4) отметить недостаточное обслуживание и снабжение материалами мест со стороны Губкоммола, благодаря снятию Губкомом ряда ответственных работников и отсутствию материальных возможностей, 5) отметить, что со стороны Губкома и ряда уездных организаций не было постоянного и си-

тематического руководства работой Р. К. С. М. Постановление XI парте'езда должно быть проведено. Губс'езд должен служить переломным моментом в этом отношении. 6) в дальнейшем губкоммолу усилить и разнообразить работу элементами развлечения (устраивать экскурсии, заниматься спортом, не брезвать даже танцами). Взять на себя инициативу организации спортивных кружков с привлечением рабочей молодежи. 7) дать директиву Г. С. П. С и Г. С. Н Х. немедленно начать проведение в жизнь постановлений XI парт-с'езда в отношении труда, быта и образования рабочей молодежи в губернии. 8) предложить хозорганам и др. советским организациям итти навстречу органам Р. К. С. М. материальной помощью (клубы, спорты и проч.), 9) предложить Р. К. С. М. заняться контр-агентством по распространению газет, литературы и проч., 10) предложить губкоммолу в 2-х недельный срок собрать необходимое количество подписчиков на газету „Набат Молодежи", в противном случае сократить таковую, 11) предложить всем укомам выделять постоянных представителей в комитет Р. К. С. М., которые должны принимать участие в повседневной работе. 12) Гомельскому райкому и Могилевскому укому предложить выделить 2-х постоянных пропагандистов для работы в Р. К. С. М.

Доклад фракции „Кожа".

На заседании бюро от 29-го апреля был заслушан доклад фракции „Кожа". Из доклада выяснилось, что союз находился в тяжелом состоянии непосредственно после закрытия ряда мастерских, когда осталось очень много безработных. Это состояние удалось несколько облегчить после того, когда союзом был принят ряд мер к устранению безработицы. Были организованы отдельные мастерские на 15 чел., которые потом доходили до 50, союз взялся за проведение коллективных договоров. Отношение рабочих изменилось к лучшему, почти 99 процентов является членами профсоюза, посещают собрания, на которых ставятся вопросы политического и профессионального характера.

По заслушанному докладу бюро постановило:

1. Указать фракции союза, что в области связи союза с массами союз „Кожа" стоит на одном из первых мест.

2. Дать директиву фракции союза об улучшении дела охраны труда и усилении культурной работы.

О совещании кооперативных работников.

На том же заседании был заслушан доклад тов. Кагана о губсовещании кооперативных работников губернии.

По докладу бюро постановило:

1. Отметить, что политическая линия фракции губсоюза проведена в общем и целом правильно, 2)признать необходимым из отчислений кооперативов на культурную работу 2% уделять на нужды партшкол. 3) указать фракции губсоюза на недопустимость выплаты жалованья работникам хлебом, 4) предложить фракции губисполкома просмотреть вопросы о выплате жалования работникам хлебом в губпродкоме и др. учреждениях, 5) для ведения стихийной растущей культурной работы создать коллегию из зав. агитпропа, завполитпросветом и представителя от кооперации, такое же строение коллегии провести в уездах. Работу проводить осторожно, тщательно просматривая начинания работников кооперативов и учитывая усиливающуюся работу эсеров и меньшевиков. Уездные комиссии должны быть утверждены губсоюзом.

О фракции союза рабиспрос.

На заседании бюро Губкома от 5 мая был заслушан доклад фракции губправления союза рабиспроса. Докладчиком было указано, что фракции, как таковой, не имеется, она состоит всего из одного человека. В последнее время особенных трений в правлении не замечается. Положение осложняется тем, что среди широких союзных масс нет коммунистов. В уездах в этом отношении дело обстоит более благополучно. Что касается сокращения количества работников, то его производить теперь нельзя, так как возникают большие конфликты на этой почве.

По заслушанному докладу бюро постановило:

1. Состояние союза считать тяжелым. Констатировать, что и после чистки в нем осталось много контр-революционных элементов, предложить чистку проводить более энергично, 2) всех коммунистов—работников печати, партшкол и культурников обязать вступить в союз и принимать активное участие в его работе, 3) считая необходимым сокращение количества работников, находящихся на госснабжении, провести перед окончанием учебного года значительное сокращение таковых. Фракции губисполкома и губоно обсудить этот вопрос, 4) вопрос о реорганизации школы, допущении частной школы поставить на одном из заседаний бюро. Обратить внимание фракции губправления на политическую обработку сельского учительства, 5) губс'езд союза предложить созвать в августе.

О фракции союза пищевиков.

На том же заседании бюро был заслушан доклад фракции союза пищевиков. Из доклада выяснилось, что положение союза довольно благополучное. Работа поставлена хорошо, имеется связь с рабочими, В уездах, за исключением Гомеля и Могилева, дело обстоит гораздо хуже.

По докладу вынесено следующее постановление:

1. Работу, как массовую, так и культурно-просветительную считать хорошо поставленной, 2) считать необходимым усиление союза работниками—коммунистами. Работников союза, находящихся в партшколах, вернуть на союзную работу, 3) оргтделу совместно с фракцией наметить безработных членов партии для направления в распоряжение последней.

Доклад финансово-бюджетной комиссии.

Бюро также заслушан доклад финансово-бюджетной комиссии, по которому постановлено: 1) считать необходимым твердо придерживаться того порядка, что содержание работников за счет парторганов может соблюдаться в волостях, насчитывающих не менее 15 членов партии, или в волостях, где работа имеет особо серьезное значение. В волостях же, насчитывающих меньшее количество членов партии, совмещать партработу с какой-нибудь другой деревенской работой. Особенно считать желательным совмещение завволполитпросветом и секретаря волкома, 2) сократить аппарат парторганов и довести его до штатов, установленных совещанием секретарей Губкомов, 3) такую же директиву дать всем укомам, 4) общую смету содержания всей Губпарторганизации установить в размере не более 25 миллиардов рублей. Для изыскания этих средств в дополнение к тем, которые имеются, считать возможным соответствующее обложение отдельных органов.

Состояние партшкол по губернии.

За отчетный период бюро был заслушан доклад тов. Симховича о состоянии партшкол по губернии. Докладчик указал, что в настоящее время функционируют следующие школы: 1 губпартшкола, 5 упартшкол и райпартшкол от 13 до 17. Материальное положение партийных школ, благодаря некоторым хозяйственным учреждениям, оказывающим материальную поддержку, довольно хорошее. Учебная часть за некоторым исключением поставлена довольно хорошо.

По докладу бюро констатировало следующее: 1) общее состояние партшкол I-й ступени, за исключением Могилевской считать благополучным, 2) поручить агитпропу и орготделу наметить одного крепкого работника для посылки в Могилевскую упартшколу, 3) закрепить за каждой партшколой определенное количество подходящих работников (одного завшколой и и одного зав. учебной частью), 4) состояние райпартшкол (школ политграмоты) за редким исключением считать неблагополучным. Предложить тов. Симховичу и агитпропу Губкома принять все меры к улучшению состояния школ II-й ступени. Через две недели представить бюро отдельный доклад о состоянии школ политграмоты, 5) партшколы I-й ступени в среднем должны насчитывать свыше 40 процентов членов партии, 30 процентов членов РКСМ и не более 30 процентов беспартийных, 6) считать невозможным ухудшение нынешнего материального уровня, достигнутого для партшкол. Подотделу совпартшкол обратить больше внимания на хозяйственную постановку дела, 7) Губполитпросветкурсы не открывать, вместо этого усилить Губпартшколу. Агитпропу выяснить возможность посылки в Клинцы двух работников для упартшколы. Если таковых работников удастся выделить, считать реорганизацию Клинцовской школы II й ступени возможной, 8) считать задачей школ низшего типа (школ политграмоты) пропустить в течение 4-х выпусков всех членов партии и кандидатов, не имеющих элементарных политических знаний. Агитпропу разработать конкретный в этом отношении план и взять на учет всех, не имеющих элементарных знаний, членов партии, 9) агитпропу немедленно создать во всех школах секции работников деревни. Разработать план работы таковых, 10) считать желательным представлять работникам партшкол месячные отпуска в течение года, 11) промежутки времени между созывами использовать организацией краткосрочных лекционных курсов для всех членов партии.

Доклад Горрайкома.

Бюро был также заслушан доклад Горрайкома, по которому вынесено следующее постановление: 1) отметить достигнутое Горрайкомом углубление в работе и улучшение связи с ячейками, 2) отметить внутреннюю слабость постановки систематической внутри-партийной работы, хотя Горрайкому и удалось провести работу по политвоспитанию членов, но констатировать, что таковая проводилась слабо. Считать необходимым усилить ее и перенести в широкие массы членов партии. При партклубе организовать различные кружки для оживления работы такового, усилить массовую работу, 3) Горрайкому иметь ряд предприятий, в которых в виде опыта создать группы „около партийцев“. Предложить более энергично проводить выдвижение беспартийных на ответственную работу, 4) замечающуюся безработицу среди членов партии считать явлением ненормальным. Орготделу выяснить род работы, где требуются неквалифицированные преданные работники. Пропускать беспартийных в первую очередь через школу политграмоты, 5) Горрайкому созывать делегатские собрания более регулярно. Ставить на обсуждение таковых вопросы, наиболее интересные и волнующие массы, 6) отметить, что со стороны орготдела не наблюдается руководства работой общегородской организацией. Предложить впредь регулярно созывать совещания секретарей райкомов, заворготделами и инструкторов.

О печати.

По заслушанному докладу о печати бюро констатировало: 1) отметить, что кампания трехнедельника истории партии проведена слабо в Гомеле, и провалилась в уездах, вследствие недостаточной подготовки ее. Констатировать, что только в городе Гомеле удалось проделать кой-какую в этом направлении работу, 2) отметить, что в отношении подписки на газеты достигнуты удовлетворительные результаты, но все же не охвачены все рабочие организации, 3) констатировать слабое проведение кампании по организации издательского кооператива. Предложить агитпропу в комиссии немедленно проявить в этом отношении больше энергии., 4) в день 5 мая устроить вечера воспоминаний в партийном и рабочем клубах, использовав для этой цели все силы, 5) 4 мая созвать общегородское собрание организации, посвященное исключительно вопросам печати. Агитпропу подготовить все вопросы и докладчиков, 6) до 5 мая стремиться провести вечера и собрания рабочих, 7) комиссии с агитпропом собрать и разработать все материалы по проведению кампании на подписку и вообще уделять больше места этому вопросу, 9) агитпропу срочно разослать по всем уездам материалы, касающиеся указанных кампаний, 10) газета „Полесская Правда“ должна по прежнему держать линию по превращению ее в массовую рабочую газету, общее наблюдение за проведением этого возлагается на агитпроп, т. Мирову также приступить к работе по заведыванию подотделом печати при агитпропе., 11) ко дню 5 мая приурочить выделение специальных корреспондентов от предприятий, 12) считать что до сих пор в газете освещается слабо жизнь рабочих и что замечается слишком слабое поступление рабочих писем, 13) забронировать за Губисполкомом определенную часть газеты. Тов. Нейбаху дать директиву направлять весь материал, представляющий собой интерес и значение для рабочих масс, 14) оставить в силе прежнее постановление о „Набате Молодежи“, в случае если подписки не будет—газету закрыть. Прекратить издание газеты „Комвег“, „Власть Советов“, „Красный Кавалерист“; „Новую Деревню“ сократить до 2-х страниц в день, „Полесскую Правду“ три раза в неделю издавать на 6 страницах, 15) предложить редакции периодически запрашивать, как у рабочих организаций, так и у отдельных рабочих мнение о газете, 16) отметить необходимость существования „Отдела фельетонов“, 17) обязать редакцию завербовать группу корреспондентов-информаторов, обязать укомы, райкомы, фракции, ячейки постоянно присылать информационный материал о их работе, 18) агитпропу давать систематические и руководящие указания редакциям газеты. Ежемесячно созывать совещания для обсуждения вопроса о постановке печати.

Обследование уездов.

В последних числах апреля секретарем, членами и инструкторами Губкома были обследованы некоторые уезды.

О Почепе тов. Дубина докладывает, что в связи с заболеванием предуисполкома тов. Лугинца и секре-

тария укома тов. Бровковича работа, как партийная, так и советская значительно ослабла.

По докладу тов. Дубины бюро Губкома постановило: 1) орготделу наметить для посылки в Почеп, вместо заболевшего секретаря тов. Бровковича, одного работника, 2) агитпропу обратить больше внимания на Почепскую партшколу и выяснить возможность ее расширения.

По данной тов. Дубиной краткой информации о состоянии Стародубской орг. бюро вынесло следующее постановление: 1) общее состояние организации признать сравнительно удовлетворительным, 2) предложить укому более решительно и последовательно проводить в жизнь директивы XI партс'езда о размежевании партийной и советской работы.

По докладу тов. Хатаевича о состоянии парторганизаций в Могилеве, Черикове, Рогачеве и Быхове принято постановление, сводящееся в основном к следующему: 1) поручить орготделу совместно с тов. Моркиным окончательно пересмотреть состав продработников с тем, чтоб к предстоящему Губпартсовещанию одновременно с утверждением там продналоговой кампании был бы окончательно зафиксирован список работников, 2) на ближайшее время обратить особое внимание всех укомов на вопрос о работе в деревне, на обслуживание деревенских ячеек. Орготделу принять все меры к действительному созыву во всех уездах регулярных упартсовещаний, прикреплению по всем деревенским ячейкам ответственных работников города с обязательными регулярными выездами, к осуществлению постоянных выездов членов укомов в волости, 3) орготделу и агитпропу принять все меры к тому, чтобы в наиболее отдаленные уезды (Горки, Климовичи, Чериков и др.) все материалы по проведению кампаний рассылались раньше и поступали туда своевременно. Фракции Губисполкома заняться вопросами урегулирования связи с указанными уездами, для чего заслушать доклад Губотдела Нарсвязи, 4) орготделу и агитпропу, помимо общих циркулярных инструкций и схематичных телеграмм, давать постоянные указания отдельным укомам, немедленно откликаться на все их запросы, давать раз'яснения и указания по поступающим протоколам.

За этот период был, кроме того, заслушан информационный доклад тов. Равиковича о его поездке в Речицу и доклады инструкторов Губкома о состоянии обследованных организаций (Речица, Горки, Чериков и Новозыбков).

Доклад Гомельского укома.

На заседании бюро Губкома от 9 мая был заслушан доклад Гомельского укома. Из доклада выяснилось, что Гомельский уком, в отношении организационного руководства работой ячеек, стоит на должной высоте. Вследствие отсутствия постоянного заведывающего агитпропом, агитпропагандистская работа в должной мере не развернута. Упартшкола поставлена довольно хорошо, и все ее выпуски дали хорошие результаты.

По докладу бюро Губкома постановлено: 1) отметить углубление работы в смысле большей связи с ячейками и организационного руководства ими, 2) отметить слабость агитационной работы. Предложить укому усилить ее, обратив особое внимание на клубы и избычитальни, 3) укому в ближайшее время считать своей основной задачей подбор работников для ячеек, исходя из необходимости обеспечить каждую ячейку хотя бы одним работником. Обратить большее внимание на выдвижение, проводя его через ячейки систематически и планомерно. Выдвижение беспартийных крестьян ставить перед ячейкой, как одну из важнейших задач, 4) проводить более решительно директиву XI-го с'езда о размежевании. Реорганизовать президиум уисполкома с тем, чтобы секретарь укома т. Казарновский в его состав не входил, 5) практиковать во всех волостях, где волостные организации слишком малочисленны и нельзя содержать на средства партии одного работника, совместительство секретаря вол'ячейки с должностью волполитпросветорганизатора. Фракции Губисполкома принять меры и провести их, чтобы отпускаемая на нужды народного образования часть местного бюджета шла, прежде всего, на политпросветработу в деревне и содержание волостных просветработников, 6) опыт Датловической волости, где имеется более 30 человек, еще не утвержденных кандидатами, но уже сорганизованных вокруг ячейки, считать удачным. Предложить всем укомам практиковать в деревне те же методы организации около ячеек сочувствующих партии и близко стоящих к ячейке крестьян в форме „около-партийных" или „содействия Р. К. П.", стараясь таким путем взять под своё идейное влияние и руководство отслаивающуюся деревенскую бедноту, 7) укому обратить особое внимание на состояние низового советского аппарата. Фракции Губисполкома в 2-х недельный срок окончательно разрешить вопрос об изыскании материальных средств для его содержания, 8) упартшколу открыть с 1-го июня. Стараться подобрать однородный, как по возрасту, так и по социальному положению элемент.

Об участии кооперации в политпросветработе.

По данному вопросу бюро Губкома на том же заседании постановило: 1) исходя из постановлений XI-го с'езда об использовании средств кооперации для просветительной работы, предложить фракции Губсоюза отчислить часть средств для участия в организации содержания изб-читален, библиотек, клубов, выписки газет для деревни и т. п., 2) считать необходимым допустить в некоторой степени органическое участие кооперативных учреждений в культпросветработе, которая проводится за их счет, обеспечив преимущественное влияние в ней партии и политпросветорганов, 3) часть изб-читален в каждом уезде берется на содержание кооперативных органов. Выписка газет для каждой волости производится райотделением при условии руководства фракции, 4) для постоянного руководства этой работой и регулирования отпуска средств, создать комиссию при орготделе Губсоюза.

О фракции Г. С. П. С.

На том же заседании был заслушан доклад фракции Г. С. П. С. Докладчик т. Каганович указал, что за 20 дней после губс'езда союзов был сконструирован секретариат и приступлено к реорганизации Г. С. П. С. и упрофбюро. Намечен план работы на два месяца. После чистки союзов осталось в губернии 50.000 членов профсоюзов. Финансирование и содержание культучреждений со стороны Г. С. П. С. довольно твердое. Приняты меры к организации страховых комитетов. Заметно оживление работы профсоюзов.

По докладу бюро Губкома постановило: 1) признать в общем работу фракции Г. С. П. С., проделанную за отчетный период, удовлетворительной, 2) отметить достигнутые результаты в установлении организационной связи с низовыми союзными ячейками, и во втягивании масс в союзную жизнь и применении новых методов в работе, но указать, что достижения эти не одинаковы во всех союзах, 3) указать фракции на некоторое стремление к отрыву от Губкома, замечающееся в последнее время и на отсутствие достаточной связи с орготделами Губкома и Губагитпропом. 4) отме-

тить правильность линии Г.С.П.С., взятую в области культработы. 5) признать неправильным отсутствие в деле защиты интересов рабочих разделения между союзами пролетарскими и союзами служащих. Предложить в дальнейшем такое деление проводить. 6) при исчислении заработной платы исходить из постановлений XI с'езда партии, о нежелательности сокращений реальной заработной платы, но принимая во внимание тяжелое хозяйственное положение, считать возможным минимальное понижение реального уровня заработной платы на ближайшие тяжелые месяцы. Фракции Губисполкома и Г. С. П.С. на основании точного учета имеющихся рессурсов установить нормы зарплаты на май. 7) еще раз подчеркнуть всем фракциям хозорганов и отдельным коммунистам руководителям учреждений, что они несут полную ответственность за своевременную выдачу зарплаты, в такой же степени, как и за техническую и коммерческую сторону производства. Фракции Губисполкома привлекать к ответственности в советском порядке тех из работников предприятий и учреждений, где будут заминки в выдаче зарплаты, не вызванные об'ективными причинами. Фракции Г. С. П.С. наблюдать за действительным проведением в жизнь этой ответственности. Коллективные договоры заключать, строго руководствуясь директивами В.С.Н.Х., соблюдая полную осторожность и строго исходя из имеющихся рессурсов. 8) в отношении конфликта на водном транспорте признать вообще недопустимыми забастовки на транспорте, и считать необходимым обязательное предупреждение их методами административного воздействия на руководителей учреждений через президиум исполкома. В данном случае считать действия Г.С.П.С. и Райкомвода правильными. Назревший на Гомельском участке водного транспорта конфликт предложить фракции Губисполкома ликвидировать во что бы то ни стало путем возможного удовлетворения требований рабочих. Всю волынку считать результатом чрезвычайно скверной постановки управления водным транспортом, неправильного административного подчинения киевскому центру и вообще бюрократизму, царящему в органах водного транспорта. Поставить в известность Ц.К.Р.К.П. и через фракцию Губисполкома СТО, В.Ц.И.К. и Н.К.П.С, что если не будут приняты меры к оздоровлению аппарата водного транспорта и организационной его реконструкции, то таких волынок трудно будет избегнуть. 9) по вопросу об остатках невыплаченной апрельской зарплаты, фракции Губисполкома изыскать возможные средства для уплаты невыплаченной апрельской заработной платы. 10) указать фракции Г.С.П.С. на необходимость решительного сокращения упрофбюро в крестьянских уездах. 11) кампанию по выборам страховых комитетов начать по всей губернии с 20-го мая. Фракции Г.С.П.С. совместно с орготделами и агитпропом Губкома разработать план кампании. Выборы производить на рабочих конференциях. 12) с'езды союзов созывать 1 раз в году. 13) для борьбы с растущей безработицей предложить фракции Губэкосо разработать план общественных работ, приурочив их к моменту реализации урожая. Проводить более решительно снятие с работы не членов союза и замены их членами. 14) обратить внимание на тяжелое положение союза Работземлес. Орготделу Губкома в 2-х недельный срок выделить одного работника для этого союза и к этому времени заслушать доклад союза.

В учетном отделе Губкома.

К постановке учета и распределения партсил.

Значение учетработы:

В последнее время Губкомом было уделено много внимания работе по постановке учета и распределения партсил.

В связи с ощущаемым острым недостатком в работниках и постановлением XI с'езда РКП о размежевании функций советских и партийных органов работа учетных аппаратов приобретает большое значение.

Чистка партии и последовавшая затем Всероссийская перепись не давали до сих пор возможности урегулировать учетную работу. Теперь же, в связи с полученными инструкциями ЦК представляются большие возможности правильно поставить работу учета аппаратов парторганов.

В этом отношении Губкомом уже предпринят целый ряд мер.

Совещание секретарей укомов.

15-го апреля было созвано совещание секретарей укомов, райкомов и заворготделами, посвященное вопросу о работе учетотделов.

На совещании обсуждались, главным образом, последние положения и инструкции ЦК по учету; вопрос о правильности и целесообразности разграничения функций учета и распределения. Была выдвинута мысль о необходимости пересмотра всех членов партии под углом зрения пригодности их как работников, в целях их наилучшего использования и выдвижения работников снизу.

Совещание вынесло следующие решения:

1. Принять в основу постановки учета и распределения директивы ЦК.

2. Поручить орготделу, в целях расширения круга ответственных работников, подлежащих особому учету, создать ряд дополнительных групп для внутригубернского учета.

3. Считать необходимым закрепление зав. учетотделами укомов на срок не менее 6-ти месяцев. Зав'учетами снимать с работы исключительно по разрешению зав. учетом Губкома.

4. Предстоящую работу по введению новых форм учета расчленить на 3 части:

а) выдачу новых партбилетов производить с 20 апреля по 1-е мая;

б) с 1-го по 15-е мая произвести особый учет ответственных работников под углом зрения их работоспособности и прикрепления по группам ЦК;

в) с 15-го по 1-е июня провести работу по пересмотру всех членов партии, в целях изучения личного состава и выдвижения на более широкую работу под углом зрения пригодности их на своих местах.

5. Зав орготделам подготовить план проведения этой работы, начиная с ячеек и дать директивы укомам относительно порядка аттестации ответственных работников.

Постановления бюро Губкома.

17-го апреля на заседании бюро Губкома был заслушан доклад учетного подотдела. В докладе была вкратце обрисована работа учетного подотдела за последний период и план новой постановки учета по указанию ЦК.

На заседании предлагались различного рода мероприятия, направленные к налажению учетной работы и живой ее постановки. Был затронут вопрос о перебросках, о необходимости изучения того, как переброски отражаются на самих работниках и выполняемой товарищами новой работе и некоторые другие моменты учетной работы. Было подтверждено решение о созыве губернского совещания зав. учетами укомов на 20-е апреля с. г. По данному докладу бюро постановило:

1. Провести в жизнь директиву ЦК о введении в Губкоме только учета ответственных работников губернского

и уездного масштаба. Дать директиву тов. Зерницкому и всем работникам учета на местах вести учет целевой, не схематичный, не сухой и бумажный. Оставить учет п/отделом оргoтдела.

2. Подтвердить постановление бюро Губкома о совещании учетработников и утвердить следующую повестку дня:

1. Учет и распределение по XI съезду.

2. О постановке учета в укомах и ячейках, согласно последней инструкции ЦК.

3. Об учете ответственных работников.

Кампанию по учету и пересмотру ответственных работников начать с 1-го мая. Пересмотр проводится бюро Губкома и бюро укомов совместно с представителями заинтересованных райкомов и ячеек. Кампанию закончить в течение мая. К этому времени тов. Зерницкому выяснить точно потребность в работниках во всех отраслях работы.

4. Считать необходимым привлечь партийно-общественное мнение к учету. Тов. Зерницкому широко освещать работу учета в печати путем опубликования данных о работе, диаграммы и т. д.

5. Вопрос о выдвижении снизу работников на ближайшее время выпятить перед всей партийной организацией на первое место. Указать всем ответственным руководителям учреждений, что одной из важнейших партобязанностей является выдвижение, создание вокруг себя группы работников из которых мог бы быть выдвинут в случае отзыва заболевания, внезапной смерти заместитель. Исходя из этого, давать оценку работе каждого ответственного работника. Поставить вопрос о выдвижении перед ячейками.

6. На совещании учетработников тов. Зерницкому ознакомиться с работниками, выяснить степень их пригодности и результаты представить на заседание бюро.

7. Оргoтделу совместно с п/отделом учета в течение месяца подготовить проэкт плановой внутригубернской переброски засидевшихся работников для освежения.

Губернское совещание завучетами.

20-22-го апреля происходило губернское совещание завучетами укомов и райкомов. Разбирались следующие вопросы:

Учет и распределение на XI съезде РКП.

2. Учет на местах.

3. Учет ответственных работников.

4. Порядок выдачи новых партбилетов.

На совещании принимали участие представители всех укомов и райкомов за исключением Климовичского и Чериковского.

Нужно отметить, что личный состав завучетами очень молодой. Но несмотря на это, большая часть справится со стоящими перед ними задачами по постановке нового учета. Есть два-три товарища, коих необходимо сместить.

Совещание прошло довольно оживленно и затянулось на 2 дня. По докладу тов. Хатаевича об учете и распределении на XI съезде РКП наметились 2 мнения. Одни товарищи высказывались за разграничение функций учета и распределения, другие за совмещение указанных функций.

Затем было приступлено к практическому ознакомлению с инструкциями и положениями ЦК об учете. Последние зачитывались постатейно. В процессе их рассмотрения в них были внесены некоторые дополнения, изменения. По пунктам недостаточно ясно изложенным постановлено запросить учраспред ЦК. В общем цель совещания непосредственное ознакомление завучетами с практикой постановки нового учета достигнута. Создается уверенность, что в дальнейшем работа учета будет правильна, не только бумажно, а целевым образом, поставлена, что, бесcомненно, в свою очередь дает свои положительные результаты.

Постановления совещания.

Совещанием приняты следующие решения:

1. В условиях значительного количественного сокращения партии после чистки и усложнившихся ее задачи в данный момент. Парторганы должны проявлять наибольшую инициативу в отношении правильного и целесообразного распределения партсил.

2. С этой целью парторганы должны обратить особое внимание на постановку учетотделов на местах.

3. Необходимо точно установить функции учетотделов, ограничить таковые исключительно учетной работой, твердо помня при этом, что учет должен быть целевым, не схематическим и бумажным, а приспособленным к боевым и очередным задачам, стоящим перед партией.

4. Для наиболее полного понимания практики внутрипартийной жизни и выдвигающихся перед парторганами очередных задач, считать необходимым участие работников учета в заседаниях парткомов и других институтах парторганов.

5. В интересах более полного ознакомления и использования возможностей по выявлению новых сил считать задачей учетотделов привлечение общепартийного мнения к вопросам учета и распределения партсил путем постановки докладов на общих собраниях организации, освещения указанных вопросов в партийной прессе и проч.

6. Считать весьма важным собирание и изучение опыта производимых перебросок, как отражаются последние непосредственно на работниках и работе, на которую таковые назначены.

7. Исходя из острой нужды в работниках, считать одной из важнейших задач ближайшего периода подготовку массовой кампании по выдвижению, как рядовых коммунистов так и наиболее сознательных беспартийных рабочих.

8. Для освежения и лучшего использования работников с мест приступить к подготовке кампании внутригубернской плановой переброски.

9. Признать перво-очередной задачей учетотделов на местах, проведение в жизнь нового учета согласно последним указаниям учраспреда ЦК.

10. Закрепить зав. учетами, соответствующих своему назначению, на своих местах сроком не менее чем на 6 месяцев и не снимать таковых без разрешения учетотдела Губкома.

11. Практиковать для связи и обмена опытом в области использования партии периодические совещания работников учета.

12. Учетотделу Губкома на основе вышеуказанных положений разработать практические указания инструкции для проведения этих положений в жизнь.

Утверждение постановлений совещания.

Доклад о работе совещания был заслушан в заседании бюро Губкома 23-го апреля. Постановления совещания целиком утверждены, за исключением одного пункта, касающегося откомандирования рядовых работников. Последние должны откомандировываться с санкции Губкома, но отнюдь не самими укомами непосредственно, как было решено совещанием.

Из изложенного видно, что Губкомом проведены наиболее важные предварительные мероприятия к оживлению и направлению по правильному пути учетной работы парторганов. Теперь очередь за местами,—укомами и райкомами.

ПО ГУБЕРНИИ.

Новозыбковская организация.

(Из доклада инструктора Губкома т. Розина).

Аппарат укома состоит фактически из двух отделов: общего отдела и организационного отдела. Постоянными работниками укома являются секретарь укома и заворготделом. Агитпроп, хотя и существует, но он никакой деятельности не проявляет, ввиду несоответствия своему назначению завагитпропом.

В городе имеются 9 ячеек, из них советских—4, производственных—2, железнодорожных—1 и военных—2. Партдень в этих ячейках начал проводиться только в марте. Теперь, благодаря регулярному проведению партдня, замечается большой интерес к работе ячеек со стороны рабочих. Последние не только присутствуют на собраниях ячеек, но и принимают участие в обсуждении вопросов. Этот отрадный факт положительным образом сказывается на состоянии и работоспособности ячеек.

Советские ячейки значительно отстают в партработе от фабрично-заводских. Инициативы советские ячейки почти не проявляют.

На состоявшемся 1 апреля совещании городских ячеек, выяснилось, что ячейки советским вопросам уделяют больше внимания, чем партийным. Бывают случаи, когда ячейки заменяют фабзавкомы и комслужи. С целью устранения этого ненормального положения, совещание постановило: 1) ячейкам уделять больше внимания исключительно партийным вопросам, 2) обратить внимание на слабость культработы и 3) ячейки должны лишь руководить работой фабзавкомов и комслужей, а не заменять их.

В уезде имеются: 1 волком, 1 райком (Злынка), 5 волостных ячеек, 2 деревенских ячейки, 2 фабричных ячейки и 2 посадских ячейки. Довольно нормально развивается работа в Злынской райорганизации, Семеновском волкоме, Климовском посадкоме, Софиевской и Деменской фабячейках. Остальные уездные ячейки, за отсутствием соответствующих секретарей и разбросанности членов по деревням, никакой работы почти не проводят. Ввиду их отдаленности от уездного центра, здесь особенно чувствуется необходимость живого инструктирования со стороны укома.

Агитпропработа отсутствует по вышеуказанным причинам (нет подходящего ответственного работника).

20 апреля открылась райпартшкола 1-й ступени. Материальное обеспечение и хозяйственное устройство школы взяло на себя правление спичечного треста. Ощущается недостаток в лекторских силах. В общем, следует отметить, что по сравнению с прошлым периодом в Новозыбковской организации наблюдается некоторый сдвиг в работе, но понятно, еще недостаточный. Укому и Губкому придется обратить сугубое внимание на укрепление агитпропа и орготдела, дабы углубить начатую работу по оздоровлению ячеек, поднятию дисциплины и усилению спайки внутри организации.

Горецкая организация.

(Из доклада инструктора Губкома тов. Замотаева).

Отсутствие работоспособного секретаря укома в течение продолжительного времени сильно отражается на всей работе организации. Бывший секретарь укома т. Карасик не проявлял особой инициативы для развития партработы.

Также и тов. Янсон, посланный затем в качестве секретаря укома, после т. Карасика, ввиду его неподготовленности к руководящей партийной работе, был позже отозван Губкомом и, таким образом, начиная с января, партийная работа находится в полном застое.

23-го апреля по настоянию инструктора Губкома тов. Замотаева было проведено совещание секретарей ячеек. Секретари ячеек на этом совещании требовали от укома усиления партработы. Было постановлено категорически предложить укому укрепить инструкторский аппарат. Для этой цели прикрепить к укому 2-х работников.

Из докладов секретарей ячеек выяснилось, что в ячейках отсутствует какая-бы то ни было работа. Это об'ясняется тем, что члены ячейки занимаются своим хозяйством, а уком оторван от ячеек, и как руководящий орган фактически не существует.

Дубровенский райком об'единяет 8 ячеек с общим числом 100 членов партии и кандидатов.

Партийные собрания организации и ячеек проходят довольно регулярно и живо. Создан при райкоме агитпроп, который организовал клуб, кружок агитаторов и пропагандистов, подготовляет регулярно докладчиков для собраний организации и ячеек.

Состояние советской и профессиональной работы гораздо слабее. Во главе райпрофсекретариата стоит меньшевик.

Заканчивая краткий обзор о состоянии Горецкой организации, приходится указать, что положение здесь далеко не благополучное. Нужно полагать, что посылаемому Губкомом тов. Замотаеву, при помощи честных работников, удастся вывести организацию из критического состояния.

В Климовичском укоме.

Организационная работа.

После упартконференции новый Климовичский уком в первую очередь занялся организационной работой и конструированием аппарата укома.

Большая часть вопросов, разбиравшихся на заседаниях бюро укома за обозреваемый период приходится на долю организационной работы, остальные вопросы касаются руководства советской работой, проведения ударных кампаний и т. п.

Наиболее оживленным моментом в жизни Климовичской организации явился период упартконференции и губпартконференции.

Доклад о губпартконференции, особенно вопрос о партстроительстве, как и везде, здесь вызвал много оживленных прений. Было постановлено не ограничиваться регулярным проведением партдня, а устраивать, кроме того, собеседования, читки и т. п. Как это решение, однако, проводится в жизнь—пока сведений нет.

Что касается деревенских ячеек, то в последнее время наблюдается оживление их.

В связи с окончанием продовольственной и топливой кампании, деревенские ячейки уделяют больше внимания воспитательной работе, занимаются читкой газет, устройством собеседований, знакомятся с текущими вопросами и другими.

Орготделом принимаются меры к подысканию секретарей, в которых некоторые ячейки ощущают острую нужду.

Из городских ячеек более слабой является ячейка уисполкома.

Агитпропработа

Последняя упартконференция подчеркнула ряд недостатков в работе старого агитпропа в смысле слабого ведения работы по поднятию политического уровня членов партии и слабого руководства в этой работе местами.

Начал функционировать парт. клуб, который очень слабо посещается членами партии. Укомом принимаются меры к устранению этой ненормальности.

Евсекция

Внимание евсекции за отчетный месяц было направлено на проведение кампании по вербовке подписчиков на газету «Эмес» (Правду) орган Ц. Б. евсекции.

Кроме того, по уезду были устроены митинги о Генуэзской конференции. Выпущена также одна устная газета на еврейском языке.

Коммол.

За последнее время замечается вновь рост РКСМ по деревням.

В такие места, где проявляется сильное стремление со стороны крестьянской молодежи работать и организовываться в ячейки РКСМ, коммолом практиковались посылки своих представителей с целью раз'яснения и ознакомления с задачами РКСМ.

Созданы два коллектива РКСМ: один—в 25 чел., другой—в 12. чел.

За этот период были два выезда членов укоммола на места. Обследованы более слабые ячейки.

За неимением достаточных средств и инструкторов для поддержки связи с местами, коммол использовывает поездки т. т. в деревню по разным делам, вменяя им в обязанность одновременно обследовать ячейки РКСМ. Замечается, что во многих волостях Климовичского уезда члены коммола использовываются на административно-советской работе в ущерб партийной, на что укоммолом обращено внимание.

Укоммолом намечены к открытию школы политграмоты. Работа страдает из-за отсутствия лекторов и приходится вести ее несколько кустарным образом, устраивая читки, собеседования, общие собрания и т. п.

В заключение приходится отметить, что благоприятная почва для работы, имеющаяся в Климовичском уезде, не использовывается из-за отсутствия хороших работников и недостатка материальных средств.

В Гомельском городском районе.

Настоящий состав комитета, созданный отчасти по принципу представительства наиболее видных и крепких ячеек, оказался персонально достаточно работоспособным и, не в пример ряду райкомов прошлых составов, действительно активно направляющим работу бюро.

Райком приступил к работе в момент, когда сильнее всего начала проявляться на теле Гомельской организации болезнь перехода к новым, вызванным развернувшейся новой экономполитикой, формам работы, в момент, когда еще не были пережеваны многие из ставших затем понятными истины новой экономполитики, когда ряд новых мероприятий вызывал непонимание и недовольство.

Вызванный чисткой организационный под'ем, вследствие недостаточной полноты его использования со стороны комитета (в то время об'яснявшаяся кампанией с'ездов и др. причинами) к этому времени (перевыборам райкома) уже совершенно не чувствовался, организация проявляла недостаточные признаки жизни, в то время, когда эта жизнь с каждым днем все усложнялась. Райком нового созыва все свое внимание с первых же дней работы направил в сторону наибольшей связи с ячейками, наибольшего глубокого и детального изучения их жизни.

Этому способствовал в значительной степени низовой состав комитетов.

Что характернее и заметней всего для того периода, это наблюдающаяся и до сих пор в партийных массах и особенно сильная в тот момент, особая пытливость, особый интерес к вопросам общего состояния республики, перспективам хозяйственного строительства и т. д. Вызывалось это сложностью и новизной обстановки, в которой приходилось жить и работать.

Конкретизированию, уточнению наиболее остро интересующей массы части этих вопросов, улавливанию причин интереса к ним, разработке и постановке их на широкое партийное обсуждение, райком уделял больше всего внимания. Эта чрезвычайно сложная работа осложнялась еще отсутствием достаточного количества теоретически хорошо подготовленных товарищей непосредственно в распоряжении райкома. Так, например, привлечение докладчиков из губ. агитпропа по вопросам, интерес к которым был замечен в ячейках, почти никогда не давал должного эффекта, так как будучи незнакомы точно с сущностью интересующего массы вопроса, эти докладчики часто строили свои тезисы в направлении мало интересном для партийной массы. Получалось совсем не то, что задумывал райком. Правда, рабочая ячейка имеет очень ценное свойство—с любого доклада, как бы он ни был построен, сворачивать в прениях на то, что их интересует, но это, конечно, совершенно исправить дела не могло. Это несоответствие, которое получалось между задуманным райкомом планом проведения раз'яснительной кампании по ряду вопросов с тем, во что этот план, а часто и кампания, превращались в руках по своему умелых губагитпропработников, не живущих жизнью партячеек, поставило перед райкомом задачу перераспределения ответственных работников по ячейкам. При этом перераспределении райком исходил еще из следующего: институт прикрепленных нами, вследствие ряда отрицательных сторон его, был отменен; в результате этого группа хорошо подготовленных товарищей оказалась совершенно несвязанной с работой ячеек: в процессе же работы ячеек часто чувствовался недостаток квалифицированных работников, хорошо разбирающихся в вопросах текущей, главным образом, хозяйственной жизни; в рабочих ячейках часто слышались жалобы (иногда справедливые, иногда напрасные) на чудовищный бюрократизм наших хозорганов, на «бесхозяйственность» и неопытность наших хозяйственников и т. д. Присутствие на этих заседаниях коммунистов, проводящих нашу хозяйственную политику, возглавляющих наши хозорганы, чрезвычайно полезно, как для них самих, так и для ячеек. Распределение этой группы работников в качестве рядовых членов в рабочие ячейки (по 2 человека: 1 хозяйственник и 1 партиец) очень оживило и подняло работу ячеек.

В связи с этим следует отметить, что в своей работе райком держал вообще курс на внутреннее органическое усиление ячеек, создание внутри них крепкого компетентного руководящего ядра, по возможности избегая всякой мелочной опеки ячеек.

Это привело к тому, что в значительной части ячеек оформились и приобрели достаточную партийную квалификацию и опыт в работе бюро ячеек, очень верно «партийно» откликавшиеся на все запросы как партийной, так и рабочей массы.

Замечается определенный рост роли и значения бюро ячеек, превращения их из случайного, не компетентного, до беспомощности неопытного раньше, в активно руководящий, разбирающийся во всех вопросах партийной и рабочей жизни, партийный орган, с ярко выраженной «линией» работы.

Комитет начал работать в полосе частых выходов из партии. Очень большой для других организаций губернии процент выходов в Гомельской городской организации был, незначителен, но все же заметен.

Было несколько выходов, мотивированных несогласием с новой экономполитикой, фактические мотивы остальных тяга к семье, желание демобилизоваться, крайняя необеспеченность, невнимательность подхода и недостаточное партийное обслуживание. Всего было до 15 заявлений о выходе, из которых около половины забрали обратно свои заявления.

Все эти случаи были вначале деятельности райкома. Последнее время случаи выхода из партии совершенно пре-

кратились, совершенно прекратились также угрозы выходом из партии, одно время принимавшие эпидемический характер. Рост организации, хотя и медленный, замечается и идет по прежнему: За три месяца принято вновь кандидатами 18, переведено в члены 27, отказано в приеме 12.

Вначале работы комитета довольно сильно чувствовался какой-то сгусток настроений организации, поступали сведения о недовольстве тем или другим мероприятием новой экономполитики и райкома, при чем на обсуждение ячейки эти вопросы не выдвигались.

Были разговоры о том, нужны или не нужны косвенные налоги, о неправильности жесткой политики профсоюзов и финотдела по отношению к предпринимателям, вынуждающей последних закрывать предприятия и лишать работы рабочих, о работе материальной комиссии райкома, о недопустимости равной со спецами оплаты коммунистов — хозяйственников, о казарменном положении, отсутствии там ответственных работников и т. д.

В процессе работы комитета, в частности в порядке подготовки и обсуждения постановлений XI-го с'езда эти настроения в значительной степени удалось изжить, удалось добиться того, что они по мере назревания выдвигаются на обсуждение ячейки.

Прежние разговоры о «бюрократизме» в ячейке (даже до этого договаривались) уже не слышны.

Партдень проходит вполне оживленно, иногда привлекает значительное количество беспартийных. Обсуждается много «своих» вопросов. Вопросы, предлагаемые райкомом, в значительной степени становятся «своими».

Необходимо окончательно пересмотреть персональный состав ячеек, некоторую перегруппировку сил, в целях окончательного оформления их работ. Партдень (как прошел? что дал? чему научил?), изучается в коллегии орготдела, где фиксируются наиболее удачные методы работы, отмечаются наиболее характерные штрихи в ней. Здесь концентрируются все протоколы, соображения, заметки членов комитета и инструкторов. Оценка, выводы и практические предложения выносятся на утверждение бюро или райкома.

Чтобы оживить работу ячеек, следует в первую очередь поднять уровень развития активной части членов ее, задающей «тон» в работе ячеек, в обсуждении вопросов. Между тем, эту группу труднее всего перевести на «школьное положение». Райком считал необходимым создать агитпропколлегию ячеек, в которую входят все члены ячеек, имеющие уже некоторую подготовку и практический опыт. Агитпропколлегия должна была собираться еженедельно для обсуждения всех «злободневных» вопросов политической и хозяйственной жизни. До сих пор, однако, наладить регулярный созыв агитпропколлегии не удалось, главным образом, из-за того, что параллельная работа губагитпропа обесформливала их. На ряде чрезвычайно ценных совещаний, проведенных Губкомом накануне и после XI-го парт-с'езда, члены агитпропколлегии с большой пользой для себя и работы ячеек присутствовали; однако необходимо добиться большей планомерности, «чистоты» состава и методичности работы коллегии.

Начата и наполовину почти проведена кампания по деловому пересмотру в целях выдвижения персонального состава ячеек: все члены ячеек рассматриваются бюро, затем всей ячейкой с точки зрения пригодности их к занимаемой ныне работе, степени работоспособности и возможности быть выдвинутым на более ответственную и важную работу.

Особое внимание райком обращает на подыскание этим путем кадра товарищей, способных к партработе и на пересмотр состав бюро ячеек. Все «пересмотренные» в таком порядке товарищи будут затем в оргколлегии разбиваться на разработанные категории нижеуездного масштаба ответственных работников, и это послужит основным материалом к качественному учету низших слоев организации. Намечаются вызовы в комитет товарищей в целях более точного уяснения их пригодности к той или иной работе.

Много времени отняла еще не законченная кампания по пересмотру вне рядовых. Эта работа в ячейках и в райкоме уже заканчивается.

Утверждение постановлений комитета пойдет на ближайшее собрание районной организации. Предварительные итоги таковы:

Всего рассмотрено 27. Утверждено членами 7 (из них со стажем 3), кандидатами 5, исключено 12, оставлено для дополнительного испытания 3.

Пересмотр вне рядовых проводился аналогичными чистке методами.

Одной из существеннейших задач является усиление производственных ячеек. В этих целях очень внимательно подбирается группа партийно несколько подготовленных товарищей для направления на фабрики для партработы (так назыв. «золотой список»).

Составление списка очень затруднительно, вследствие крайне скудного кадра годных для этой работы товарищей в организации. Усиление рабочих ячеек количественно иногда имеет большое значение, подымает ее авторитет как количественно сильного партийного коллектива, занимающего видное место в производстве, а посему Горрайкомом подбирается помимо «золотого списка» еще список физически здоровых товарищей, годных для неквалифицированной работы по предприятиям. Ими, по учете нужд каждого предприятия, будут также усиливаться рабочие ячейки.

Заканчивается кампания по военному обучению организации. Три очереди уже прошли «казарменное положение». Последняя (четвертая), состоящая частью из ответственных работников и других «неудобоказарменных» (товарищей, которые по роду своей работы не могут никак быть совершенно сняты на 2 недели), переведены на полуказарменное положение (обучаются ежедневно определенное количество часов при исполнении своих прямых служебных обязанностей).

Вообще, работе батальона райкомом уделялось много внимания: неоднократно ставились доклады, создана и работает комиссия по проверке кадрового состава и т. д.

Одним из способов связи и выяснения положения мест служат групповые совещания секретарей, бюро, коммунистов фабзавкомов. Таких совещаний проведено 3. Они дали очень ценный материал о состоянии работы в массах, методах влияния ячейки на массы и др.

Райком все время считал ненормальным полный отрыв работы района от общеуезднегородской и в частности считал себя, как более крупную рабочую организацию Гомельского уезда, ответственным в известной степени за работу в деревне. Неоднократно делались попытки связаться с укомом. Создана при укоме агитколлегия из мобилизованных райкомом товарищей, неоднократно обращалось внимание на состояние «Дома Трудкрестьянина». Проведена была мобилизация 11-ти человек на сельхозкампанию.

Последним своим постановлением Горрайком вносит предложение в Губком о регулировании общегородской и в особенности о связывании с ней уездной работы при орготделе Губкома, для чего предлагается выработать определенную «конституцию» орготдела Губкома.

В целях поднятия работы в воинских частях, неоднократно созывались совещания политруков и секретарей воинских ячеек, проходивших, правда, без особой подготовки.

Говоря о состоянии аппарата райкома, необходимо отметить заметное усиление орготдела (член райкома тов. Француз назначен инструктором).

Недурно, хоть и немного по «агитпроповски», работает аппарат агитпропа. Нужно отметить, что оба отдела работают довольно связно и каждый из них ежедневно имеет большую «клиентуру» из ячеек.

Технический аппарат горрайкома из рук вон плох, необходимо его сменить.

Большим достижением было бы перенесение комитета в другое помещение совместно с клубом, где вечерняя работа членов комитета могла бы иметь действительное значение.

Из ячеек наиболее живо работают производственные; несмотря на свою малочисленность, они проводят большую работу и связаны с массами. Так, например, насчитывающая только несколько человек ячейка «Двигатель» имеет фактическое влияние на жизнь предприятия и рабочих. Характерная деталь: ею и рядом других ячеек проведена с абсолютным успехом кампания по подписке рабочих на газеты.

Все еще хромает в работе ячейка райкомвода, несмотря на большие возможности партработы. Мешала до сих пор неразмежеванность работы фракции и ячейки, недостаточно вдумчивое отношение к выборам бюро и вообще к партработе.

Хорошо работает ячейка 1 Воф, где особенно правильно понимает свои задачи и проявляет большую работоспособность бюро.

Жаль только, что закрытие фабрики прекратит работу этой наиболее старой в Гомеле парт'ячейки.

Вообще о закрытии предприятий и о безработных коммунистах:

Вот уже несколько месяцев, как группа безработных человек 15 перебивается временной работой и помощью материальной комиссии.

Все усилия райкома подыскать им работу из-за совершенной неприспособленности к какой-бы то ни было работе большей части безработных (часть из них человек 6-8 получили работу) оказались тщетными. Кадр безработных будет по всей вероятности увеличиваться с закрытием мелких предприятий (есть приток безработных и извне). Перед комитетом стоит в связи с этим очень сложная в условиях настоящего момента, задача изыскания работы.

По инициативе горрайкома Губкомом проводится подробный учет предприятий по губернии в смысле выяснения состава рабочих и возможности использования там оказавшихся безработными коммунистов (неквалифицированных работников физического труда). Поступившие до сих пор сведения говорят за то, что значительной части безработных можно будет (если не брезгать никакой работой) предоставить таковую на предприятиях губернии.

Меры общей борьбы с безработицей улучшает положение безработных коммунистов.

Пока это очень тягостное явление в жизни парторганизации, грозящее, пожалуй, вынужденным, временным отрывом от партии значительной группы неквалифицированных, сокращенных с предприятий коммунистов.

Советской и профессиональной работой райком интересовался постольку, поскольку она связана с партийной, поскольку обсуждение этих вопросов вызывалось запросами партийных и рабочих масс. Так, например, в связи с перевыборами ГЕПО, вопрос об этом ставился в райкоме и на заседании ячеек, ставились доклады милиции, губрозыска для выяснения условий ведения партработы в милиции. В этих же целях ставился ряд содокладов фракции союзов.

Доклады бюро ячеек, изучение состояния партработы в том или ином предприятии, учреждении подталкивали часто на необходимость выяснения ряда советских вопросов, без чего тормозилась партработа, так как советские непорядки создавали в ней затор.

В таких случаях доклады, главным образом, губорганов, выдвигались по инициативе райкома на обсуждение или Губкома или Губисполкома.

Надо, однако, отметить, что если эти вопросы в своем продвижении от ячейки к райкому не теряли своей остроты и довольно часто получали разрешение, то в дальнейшем (в Губкоме) они часто сильно залеживались, теряли свою первичную окраску и поэтому даже их разрешение не давало достаточного эффекта, не било в глаза своей законченностью. Надо добиться того, чтобы поднятый ячейкой вопрос получал свое быстрое и окончательное разрешение, что поднимет ее уверенность в работе, вызовет интерес к партийному разрешению вопросов, укрепит доверие рабочих масс к ячейке и ячейки к своим парторганам.

Райпартшкола по своему составу оказалась недостаточно хорошей, но все же занятия в ней протекают с большим успехом.

Большую и кропотливую работу пришлось провести райкому нынешнего состава в деле постановки материальной помощи впавшим в нужду коммунистам. Несколько сот человек прошло через материальную комиссию райкома, получив от нее ту или иную, подчас очень существенную поддержку, в крайнем случае возможность материально извернуться. Виды помощи, оказываемые комиссией, очень разнообразны, в последнее время они в большинстве сводятся к взаимообразной помощи на определенный срок.

Дело выдач теперь упорядочено: ведется подробный опрос обращающихся за помощью, иногда запрашиваются сведения от руководителей ячейки.

Основные рессурсы комиссии это—получение членских взносов, представляющих в городском районе значительную сумму.

Довольно хорошо проведена была подготовка к губконференции и парт'езду: все вопросы прошли через обсуждение организации и ячеек.

Говоря вообще о работе городского района, надо отметить недостаточную планомерность регулирования общегородской работы со стороны Губкома, что очень тяжело отзывается на работе райкома. Ряд мероприятий Горрайкома срывается, обесформливается, благодаря параллельной работе Губорганов. Особенно это отражается на нашей агитпропработе, где до сих пор или не было никакой согласованности или было полное, невольное правда, затирание городских мероприятий.

Вопрос оформления взаимоотношений между губагитпропом и городской агитпропработой и общегородской их органической связи—чрезвычайно актуален.

Необходимо также в губернском масштабе урегулировать положение с безработицей коммунистов.

Будущему составу райкома надо будет закрепить и оформить наметившуюся довольно ощутительно планомерность в работе по обслуживанию партийных и рабочих масс.

Э. Минкин

P. S. Более подробный отчет об агитпропработе райкома будет дан в следующем номере «Известий Губкома».

З. М.

Чериковская организация Р. К. П.

Состав организации.

Чериковская организация, вследствие плохой связи, отдаленности от губцентра особенно сильно чувствует «мелкобуржуазное окружение». Очень слаб здесь общий темп жизни. Кроме того, в составе самой организации определенно чувствуется слабый процент рабочего элемента, что отражается на степени ее организационной активности. Из ста действительных членов всего лишь 19 рабочих, остальные в большинстве своем крестьяне, которые непосредственно заняты в своем сельском хозяйстве, и часть интеллигенции.

Весь состав организации, считая и кандидатов, достигает не более 145 членов.

Ячейки.

Ячеек в городе две, с количеством членов около 60. Работники всех совучреждений об'единены в одну ячейку—городскую, другая ячейка милицейская, в состав которой входят, кроме того, также и работники военкомата и ГПУ.

Такая организационная форма ячеек введена лишь недавно из тех соображений, что малочисленные ячейки при совучреждениях были фактически совершенно безжизненны, только лишь с установлением этой новой формы, ячейки будут, во-первых, обеспечены руководящим составом, и, во-вторых, появятся обстановка и условия для работы.

Почти во всех волостях уезда, за исключением 2-х, имеются волком'ячейки, немногочисленные по своему составу и слабые по своей работе. Таких ячеек имеется тринадцать. По остальным волостям разбросаны одиночки, которые заметно оторвались и от организации, и от партии.

Состояние организации.

Однако, необходимо признать, что по активности своей Чериковская организация не отстает от других, подобных ей, а в некоторых отношениях даже опережает, о чем судить можно по результатам проведенных кампаний, которые, несмотря на слабость организационного руководства, прошли довольно успешно.

Особых трений и склоки внутри организации не заметно.

Одна из распространенных болезней организации—это пьянство, хотя и не поголовное, но довольно заметное. Так, в конце апреля уком вынужден был принять крутые меры, вплоть до исключения, по отношению к некоторым членам партии.

Основной причиной этого зла, несомненно, является отсутствие живой интересующей всех партийной работы. Вся работа членов организации заключается в исполнении тех формальных обязанностей, которые в общем не так уж многочисленны.

Участвовать в окружающей жизни, выступая в роли организаторов в различных областях ее и овладевать руководством в них они не в состоянии, вследствие их весьма низкого уровня развития и отсутствия организаторских навыков.

Уком.

Все это усугубляется слабостью работников укома и всей постановки дела. Так, три постоянных работника укома недавно лишь переведены на партийную работу и не имеют необходимого опыта ни в одной из отраслей партработы. Однако, необходимо признать, что желание работать, учиться этой работе в достаточной степени проявляется, и если бы хотя один из них был в достаточной степени подготовлен, работа бы наладилась. Этому в значительной степени сильно поможет, если со стороны Губкома будут приняты меры к более продолжительному и частому их инструктированию.

Технический аппарат укома также недостаточно налажен и нуждается в опытных работниках.

Однако, в последнее время удалось отчасти наладить работу укома и его аппарата.

Меры к оживлению.

С целью оживить работу ячеек и наладить руководство жизнью и работой таковых установлен регулярный об'езд ячеек членами укома с таким расчетом, чтобы каждая из них была посещена не менее одного раза в месяц. Введены периодические совещания секретарей ячеек однажды в два месяца. Такое совещание назначено на 8-ое мая, к которому начата разработка конкретного плана работы ячейки на два месяца. Имеется всего лишь один инструктор, еще весьма неопытный, но довольно развитой. Через некоторое время он, вероятно, войдет в курс работы.

Агитпропработа.

Агитпропработа во всех отношениях хромала, велась кустарнически, однако кампании проводились довольно удачно. Агитпропу следовало бы особое внимание уделить работе внутри организации, считаясь с сильной отсталостью членов организации. В этой области намечены и стали уже проводиться некоторые мероприятия. Так, решено организовать вечернюю школу политграмоты, подобраны лектора и пособия, выделен постоянный состав слушателей из наиболее отсталых, и открытие школы назначено на 20-е мая.

Партклуб.

Одной из главнейших мер воспитания следует признать клубную роботу, которая, при умелой постановке, также в состоянии будет в большей степени ликвидировать обывательские настроения и пороки. В этом отношении намечены организационные формы и методы клубной работы, направленные к устранению излишней официальщины, к выявлению самодеятельности членов клуба и т. п. Своего клуба до настоящего времени при укоме не было. Был лишь клуб комсомола, где велась работа исключительно под руководством коммола, члены же партии не принимали почти никакого участия в работе клуба.

Решено организовать отдельный самостоятельный клуб для членов партии.

Подписка на газеты.

Следующей мерой, предпринятой в отношении воспитанция членов партии, и вообще необходимой, является постановление Укома—обязать всех ответственных работников выписывать два различных периодических органа, а всех остальных—не менее одного, а в деревнях—не менее одного экземпляра на 3-х членов.

Организуется книжный кооператив, членами которого могут быть все члены партии, коммола и члены профсоюзов по рекомендации членов партии, а также другие организации—профессиональные и кооперативные.

Чтобы использовать имеющийся в гор. Черикове радиоприемник, проектируется издание учреждаемым кооперативом—радио-сводок. Таким путем будет отчасти ликвидирована оторванность от жизни всей Советской России.

Женотдел и Коммол.

Говорить о работе женотдела не приходится, ибо ее фактически нет. В союзе молодежи чувствуется определенное оживление. Организация молодежи насчитывает около 140 членов, из них в деревнях около 90. Члены партии, состоящие в организации молодежи, не принимают почти никакого участия в работе коммола, за исключением постоянных работников.

Советская и кооперативная работа.

Нельзя, хотя бы вкратце, не остановиться на работе советской, профессиональной, кооперативной. Советская работа в общем проводится сносно. Однако, чувствуется и довольно ощутительно неопытность работников. Это об'ясняется тем, что во главе учреждений стоят новички, недавно лишь выдвинутые и еще не совсем освоившиеся с работой.

Этот недостаток отчасти пополняется тем, что во главе исполкома стоит довольно дельный и опытный советский работник и при лучшем и правильном руководстве со стороны укома работа советских органов могла бы быть налажена.

О работе профсоюзов нет надобности особенно распространяться; последняя здесь очень слабо проявляется. В уезде имеется несколько предприятий: три винокуренных завода, один лесопильный, сданный в аренду, и четыре совхоза, а работы в них нет никакой.

В мелких учреждениях работы профсоюзов не видно. 1-е мая несколько молодых рабочих явились в коммол с жалобой, что хозяин им запретил участвовать в празднике, угрожая увольнением.

Кооперативная работа, в особенности потребительская кооперация довольно успешна, но находится в руках ненадежных. Влияние партии в райотделении совершенно отсутствует, на что должно быть обращено внимание кого следует.

Рост сельско-хозяйственной кооперации весьма значителен, но работники не справляются В последнее, время сельхозсоюзу дан укомом довольно дельный инструктор. Также заметно зарождение промысловой кооперации. Все это указывает, что организации следует взяться серьезно за изучение этого движения, проявлять инициативу и приобрести организационные навыки.

В экономическом отношения уезд богат продовольствием; чувствуется недостаток товаров и денежных знаков.

Циркуляры Гомельского губернского комитета Р. К. П.

Учет и распределение членов РКП.

Всем укомам и райкомам.

В дополнение к циркулярам, положениям и инструкциям по учету и распределению членов РКП, изданных ЦКРКП и разосланных вам в виде отдельного сборника, Губком предлагает принять к руководству по отдельным пунктам такового следующие указания, разработанные на основании постановлений, принятых совещанием завучетов 20—22 апреля 1922 года.

Регистрация и учет выполняемых партобязанностей.

1. Все выполняемые членами партии партобязанности (посещение общих собраний ячейки, субботников, проведение митингов, лекций и т. п.), должны отмечаться в особом листке (месячный листок) по старой форме.

2. Каждому члену организации, через секретаря ячейки, ежемесячно выдается бланк указанного в пункте 1-м месячного листка, который хранится при нем в течение месяца и представляется для соответствующей пометки, при посещении общих собраний, ячейки и т. д.

3. В конце месяца при уплате членских взносов секретарь ячейки отбирает листки за предыдущий месяц и выдает новые на следующий месяц.

4. Секретарь ячейки при представлении членских взносов в уком, одновременно сдает собранные месячные листки в учетстол; последний раскладывает месячные листки по личным делам членов организации.

Составление личного дела.

1. В личное дело члена партии, кроме материалов предусмотренных инструкцией по учету в укомах и райкомах, вкладывается весь архивный материал, имеющийся в укоме и характеризующий данного члена партии, в особенности, материал проверкомиссии.

2. Материалы архива и проверкомиссии на выбывших окончательно из данной организации пересылаются в учстат Губкома для отсылки по месту нахождения данного члена партии.

Нумерация ячеек.

1. Ячейки сохраняют номера, присвоенные им при производстве всероссийской переписи.

2. Вновь организуемым ячейкам присваиваются следующие порядковые номера (если не имеется резервных №№-ров. См. п. 3).

3. При распаде, роспуске ячейки ее нумер переходит в резерв и присваивается в первую очередь вновь организуемыми ячейками (см. п. 2-й).

4. На каждую вновь организуемую ячейку составляется бланк переписи „В“ и отсылается в Губком на предмет ее регистрации.

5. При переходе ячейки из района-уезда в другой район-уезд, во избежание волокиты архив ячейки высылается не через губучстат, а непосредственно по месту нового нахождения ячейки, о чем сообщается Губучстату.

Примечание. Настоящий пункт введен во изменение пункта 10 инструкции по учету в Губкомах, укомах, райкомах и ячейках.

Об учете кандидатов.

1. Учет кандидатов ведется также по личным делам, личное дело состоит из анкеты старой формы, регистрационной карточки, форма № 6 и всех прочих материалов (см. инструкцию об учете членов).

2. Личные дела кандидатов хранятся в том же порядке, как и дела членов, но, безусловно отдельно.

3. Алфавитные карточки (п. 13-й инструкции) членов и кандидатов хранятся также отдельно.

4. При переводе кандидатов в члены, личное дело вынимается из архива кандидатов, добавляется бланк „А“ и перекладывается в архив членов соответствующей ячейки. В алфавитной карточке переведенного делается о том соответствующая отметка и перемещается в каталог членов.

Пересылка личного дела при перемещении.

1. Весь материал, находящийся в личном деле, с описью документов на обложке дела, остается в личном деле.

2. Личное дело при перемещении передается в запечатанном виде данному товарищу на руки для передачи в соответствующий партком назначения.

3. На алфавитной карточке, обязательно остающейся в архиве учета парткома, составляется опись всего переданнаго материала личного дела товарища.

Регистрация приезжающих и уезжающих.

1. В дополнение к п. 6-му инструкции: книгу по форме 10—11 на выбывающих окончательно и прибывающих в распоряжение парткома ввести также в укомах.

О порядке переводов и откомандирований.

1. Порядок перевода и откомандирований в пределах губернии остается прежний, т. е. укомы и райкомы без ведома Губкома не могут производить перемещения из уезда в уезд (бюро Губкома отменено постановление совещания зав. учета по этому пункту).

Учет ответственных работников.

В положение ЦК внесена следующая поправка: в 8-ю группу пункт „А“ ответственных работников включаются секретари всех профсоюзов (не только крупных производственных).

Техника проведения исключений и выбытий из партии.

1. Подлежащие исключению и подавшие заявления о выходе из партии обсуждаются прежде всего в ячейке. Затем весь материал из ячейки препровождается в уком, который данный материал с освещающими сущность дела документами и своим заключением (но не личное дело) препровождает в Губком на утверждение.

2. По возвращении из Губкома материалов исключения и выхода, таковые в соответствии с постановлением Губкома заносятся в книгу исключенных или выбывших и в алфавитную книгу исключенных и выбывших. Материалы об исключении или выходе вкладываются в личное дело.

3. В конце месяца при списках исключенных и выбывших уком препровождает личные дела таковых в Губучстат. Партбилеты изъятые у исключенных и выбывших, препровождаются порядком, указанным в инструкции о едином партийном билете при ведомости.

4. В алфавитную книгу исключенных и выбывших в первую очередь вносятся таковые из местной организации и территории данной губернии, а затем все исключенные и выбывшие во всероссийском масштабе—по мере возможности в порядке, предусмотренном инструкцией ЦК.

О работе в партклубах.

Всем *укомам*.

Препровождая при сем инструкцию о работе в партклубах, губагитпроп считает очередной задачей организации клубов во всех уездах и в наиболее крупных и промышленных центрах.

О всех мероприятиях предпринятых, вами в этом отношении, срочно сообщите в губагитпроп.

Инструкция

Всем укомам.

Опыт нашей агитпроработы на местах показал, что в общей системе агитации и пропаганды вопросам клубной работы уделяется самое незначительное внимание. В большинстве случаев клубы запущены, не имеют руководящих органов, мало посещаются и главное: не играют той воспитательной роли, которая на них возложена.

Губагитпроп считает необходимым еще раз обратить внимание агитропов укомов на важность клубной работы в особенности в новых условиях и на необходимость обратить самое серьезное внимание, как на организационные вопросы клубной жизни, так и на внутреннее содержание. Со своей стороны губагитпроп рекомендует на ближайший период следующий план клубной работы:

1. Организационная часть.

Вокруг клубной работы необходимо развить самую широкую самодеятельность членов и кандидатов партии. Одним из важнейших средств к этому является введение внутреннего самоуправления. Поэтому губагитпроп рекомендует в клубах ввести добровольное членство члены клуба выбирают свое правление, которое перед ними периодически отчитывается. В состав правления необходимо вводить достаточно авторитетных и выдержанных т т. Внутри правления работу рекомендуется распределить таким образом, чтобы каждый из его членов являлся ответственным за определенную область. В клубах должны устанавливаться поочередные дежурства членов правления Для вовлечения большего количества членов в активную клубную работу рекомендуется создавать при клубе различного рода комиссии, как-то: библиотечную, по распространению партпечати, устройству экскурсий и т. д, к участию в которых необходимо привлекать наиболее широкую массу членов клуба.

В промышленных пунктах нашей губернии допускается прием в состав членов клуба и отдельных беспартийных рабочих из наиболее близких к партии, но по рекомендации не менее двух партийных товарищей.

При клубах необходимо организовать продажу партийно-советских изданий: книг, журналов, брошюр, газет и др.

Общее руководство и ответственность за работу партклубов лежит на агитпропах укомов.

II. Политическая и воспитательная работа в клубах.

Работа клубов должна быть поставлена так, чобы они являлись центром обмена между партийными работниками опытом практической работы и вместе с тем центром внутри партийной пропагандистской работы (резолюция XI парт-с'езда). Кроме того, клубы должны являться орудием внутри партийной спайки, создания здоровой товарищеской атмосферы в наших организациях.

Во главу работы клубов необходимо ставить собеседования, лекции или доклады по тем или иным текущим вопросам дня. Кроме собеседований на текущие темы, рекомендуется организовывать эпизодические лекции по истории партии, интернационала, вопросам профдвижения, естественно-научным и т. д.

Особое внимание должно быть уделено проведению всякого рода революционных юбилеев, вечеров воспоминаний и революционных праздников.

III. Художественная работа клубов.

В клубах необходимо достаточное внимание уделить художественной работе. Как общее правило надо стараться не реже одного раза в неделю устраивать своими силами литературные вечера, спектакли, концерты и инсценировки

IV. Кружковая работа.

Одно из важнейших мест в клубной работе должно быть уделено работе кружковой. Она должна более чем где бы то ни было вести планомерный и систематический характер. Как правило можно рекомендовать при каждом клубе организацию следующих кружков: 1) естествознания, 2) изучения истории партии, 3) экономических вопросов, 4) литературный, 5) драматический, 6) хоровой, 7) музыкальный и т. д., желательно, чтобы членство в кружках было добровольное. Правление клуба и агитпроп должны выделить для руководства кружками ответственных товарищей, которые периодически отчитываются о состоянии кружков. Кружки собираются не чаще 2-х раз в неделю. Литературный, драматический и музыкальный кружки должны своими силами проводить художественную работу клуба.

О проверке ответственных работников.

Всем коммунистам ответственным руководителям губотделов и учреждений.

В связи с решениями XI партийного с'езда о разграничении функций партийных и советских органов и установления наибольшей ответственности каждого работника за порученную ему отрасль работы, Губкомом предпринимается генеральная проверка всех членов партии под углом зрения пригодности их к выполняемой работе.

Ответственные руководители учреждений будут проверены бюро Губкома в порядке, предусмотренном инструкцией и положением ЦКРКП об учете ответственных работников.

Одновременно будет проводиться и проверка остальных ответственных работников всех учреждений; в указанной проверке должны быть безусловно заинтересованы и сами руководители учреждений, ибо в основном, разумеется, они, руководители учреждений в первую голову ответственны за работу учреждения и всех его работников.

С целью проведения вышеуказанного в жизнь, Губком предлагает всем комунистам ответственным руководителям учреждений и др. органов, под их личную партийную и деловую ответственность выполнить следующее:

1. Определить, какие ответственные должности существуют в данном учеждении, органе (отделы, под'отделы, части).

2. Установить, кто в данный момент выполняет указанные в п. 1 работы, при этом определить следующие моменты:

а) выполняется ли данная работа коммунистом, если да, то подходит, годен и справляется ли с таковой, если не подходит, то почему; указать также, где он может быть более целесообразно использован;

б) может ли быть поручена данная работа беспартийному и имеется ли в виду таковой (в своем или другом учреждении);

в) если данную работу выполняет беспартийный, дать его оценку, как работника, а также указать заслуживает ли доверия, лойялен, честен ли и проч.

3. Указанная выше работа должна быть проведена следующим образом:

а) предварительно каждый ответственный руководитель учреждения лично устанавливает пригодность и дает оценку основным работникам руководящей верхушки учреждения (членов коллегии, зав. основными отделами, работающих под его непосредственным руководством;

б) затем персонально, с каждым завед. основными отделами учреждения, ответственный руководитель такового определяет степень пригодности отдельных работников, работающих в соответствующем отделе, части, исходя из соображений, изложенных в п п. 1 и 2 настоящего циркуляра.

4. На основе всей проделанной, согласно настоящего циркуляра работе должна быть заполнена особая анкета по прилагаемой форме.

Обращая внимание всех ответственных работников учреждений на всю важность указанной в циркуляре работы, Губком подчеркивает, что выполнение настоящего задания должно быть произведено лично каждым из них, а не поручено, как это практикуется обыкновенно, канцелярии.

Вся указанная работа должна быть закончена и представлена в Губком не позже 15 сего мая.

Порядок приема в Р. К. П и перевода из кандидатов в члены партии.

Всем укомам и райкомам.

1. Положение о приеме.

1. В отношении приема в Р. К. П. соблюдаются следующие положения XI-го Партс'езда впредь до получения положения из Ц. К.

а) Все принимаемые разделяются на 3 категории в зависимости от своего социального положения.

1-я категория—рабочие и красноармейцы из рабочих и крестьян. Прием их производится по рекомендации 3-х членов партии с 3-х летним стажем с пребыванием в качестве кандидата в течении 6-ти месяцев.

2-я категория—крестьяне и кустари, не эксплоатирующие чужого труда. Прием производится по рекомендации 3-х членов партии с 3-х летним стажем, не иначе как с утверждения Губкома. Кандидатский стаж—1 год.

3-я категория— служащие и проч. Прием производится по рекомендации 5-ти членов партии с 5-ти летним стажем с обязательным утверждением Губкомом. Кандидатский стаж—2 года.

б) Выходцы из других партий принимаются по реко
мендации 5-ти членов партии с 5-ти летним стажем с обя-
зательным утверждением Губкомом Кандидатский стаж—2
года, независимо от социального положения.

II. Техника приема.

1. Желающий вступить в партию заполняет регистрац
карточку старого образца с соответствующими рекомендаци-
ями. К регистрационной карточке прилагается заявление-би-
ография с указанием социального происхождения и практи-
ческого стажа с приложением краткой характеристики, дава-
емой рекомендующими.

2. Все это—регистрационную карточку, заявление, би-
ографию с рекомендациями,—принимаемый подает в соответ-
ствующую ячейку по месту работы или жительства (в селе-
ниях). Если ячейки не имеется, то непосредственно в уком
или райком. Бюро с заключением собрания ячейки препро-
вождает в уком или райком.

3. По утверждении укомом или райкомом и соответст-
вующим общим собранием (волостным, районным, городским
или соответствующим делегатским собранием, если принима-
емый принадлежит к первой категории, ему выдается тут-же
кандидатская карточка. В том случае, когда принимаемый
относится ко второй и третьей категории, кандидатская кар-
точка выдается по утверждению Губкомом. При выдаче кан-
дидатской карточки заводится „личное дело кандидата"
(см. инструкцию). В личное дело вкладываются все матери-
алы, касающиеся приема.

III. Техника перевода из кандидатов в члены.

1. По истечении положенного стажа (см. разд. 1.) кан
дидат должен подать порядком, указанном в разд. II ин-
струкции п. 2 заявление о переводе его в члены. По утвер-
ждении укомом, райкомом и соответствующим общим или
делегатским собранием, если принимаемый принадлежит к
первой категории, заполняется бланк „А" в 2-х экземплярах
и отсылается в Губком с требованием партбилета, руковод-
ствуясь положением о едином партбилете. В том случае,
когда принимаемый относится ко второй и третьей группе
и т. п. весь материал о прохождении кандидатского стажа
и материалы перевода с выпиской из протокола, а также
заполненным бланком „А" пересылаются в Губком. По полу-
чении вышеуказанных материалов из Губкома, в случае
утверждения выдается временное удостоверение до получения
билета. Дополнительный материал о порядке прохождения
кандидатского стажа будет прислан особо.

IV. Общие указания.

1. Списки желающих вступить в партию и переводи-
мых в члены публикуются заранее для общего сведения.

2. В протоколах, где приемы утверждаются, должно
быть точно указано социальное положение и краткая харак-
теристика принимаемого или переводимого.

О выдвижении работников.

Всем укомам и райкомам, всем фракциям советских, профессионaльных и хозяйственных органов, всем ячейкам и ответственным работникам Р. К. П. Гомельской губернии.

Уважаемые товарищи!

Никогда еще наша партийная организация не испыты-
вала столь острого недостатка сил, как теперь. Этому причи-
ной являются и чистка, и издерганность большинства наших-
ответственных работников, и, главным образом, чрезвычайно
усложнившиеся, в сравнении с прошлым, методы работы, по-
высившаяся во много раз потребность в квалифицированных
умелых и, вместе с тем, партийно выдержанных товарищах.

Ряд ответственных постов, партийных, профессиональ-
ных, советских и хозяйственных в настоящее время, благо-
даря этому недостатку сил у нас, не заполнен. В ряде
уездов у нас в течении ряда месяцев отсутствуют секретари
укомов и предисполкомов. Почти большинство уездных ор-
ганизаций совершенно не обеспечено ядром основных парт-
работников. Отсутствуют в укомах зав. агитпропами и
заворготделами, отсутствуют в ряде уездов соответствующие
своему назначению секретари упрофбюро, нет работников для
партработы в массах, в наиболее важных производственных
ячейках.

А между тем, имея в нашей губернии 3.500 человек
членов партии, около 1.500 кандидатов, при хорошей поста-
новке дела учета и распределения этого количества, нам
должно было бы, безусловно, хватить для обеспечения всех
отраслей партийной работы и для заполнения всех тех руко-
водящих постов, которые необходимо, чтобы заполнялись
коммунистами. Если мы переживаем теперь столь острый
недостаток работников, то его приходится, главным образом,
отнести за счет плохого учета, распределения и выдвижения
новых сил, новых работников.

Дело органического планомерного, постоянного выдви-
жения работников снизу у нас поставлено из рук вон плохо.
На него должно быть теперь обращено особо серьезное вни-
мание. Важнейшей партийной обязанностью и долгом каждо-
го нашего ответственного руководителя той или иной
отраслью работы, должно стать создание вокруг себя группы
работников, выдвижение отдельных товарищей, которые на
случай смерти заболевания, отзыва могли бы безболезненно
для дела его заменить. По степени выполнения этой задачи,
Губком в дальнейшем будет давать оценку и судить об успеш-
ности их работы. Активные работники наших организаций
и ячеек должны обратить свое наибольшее внимание в сто-
рону выдвижения, отмечать, подбирать всех плохо, по их
мнению, использовываемых товарищей, сообщать о них пар-
тийным комитетам. Ячейки должны обратить большое вни-
мание на выдвижение беспартийных рабочих и крестьян на
ответственную работу, считать это также одной из важней-
ших своих задач.

С 1-го мая будет проводиться кампания по пере-
смотру всех ответственных работников губернского и уездного
масштаба. Губернские работники будут рассматриваться бюро
Губкома, совместно с представителями заинтересованных
райкомов, бюро и фракций бюро ячеек, уездные бюро укомом
пересматриваются также совместно с бюро фракций и бюро
ячеек. Эта камиссия имеет своей целью, проверить каждого
нашего ответственного работника, выяснить степень пригод-
ности его к той работе, которую он ныне выполняет, целесо-
образность использования его иным образом; имеет целью
после продуманного и тщательного выяснения зафиксиро-
вать определенное мнение партии о каждом работнике,
произвести наиболее полный их учет и создать этим почву
для наилучшего проведения в жизнь директив XI-го партий-
ного с'езда о подборе, о размежевании, разделении труда и
специализации. Во время этой кампании необходимо взять
на учет не только тех работников, что сейчас на ответствен-
ной работе, но и тех, кто способен ее выполнить и в связи
с этим на выдвижение должно быть обращено еще большее
внимание.

О порядке переводов и откомандировании членов партии.

Всем укомам и райкомам.

При сем препровождается циркуляр Ц. К. Р. К. П. от 17-го февраля за № 239 о порядке переводов и откомандирования для рассылки по всем ячейкам на предмет об'явления для сведения всем членам партии.

Учетотдел Губкома раз'ясняет, что вышеуказанный циркуляр касается исключительно взаимоотношений Губкома с Ц. К., т. е. порядка откомандирования рядовых работников вне губернии в распоряжение других Губкомов.

Что же касается порядка откомандирования укомами, как ответственных, так и рядовых работников, внутри губернии, т. е. из одного уезда в другой, или в Губком и непосредственно в Ц. К., то таковой остается прежним. В таких случаях необходимо возбуждать каждый раз ходатайство на сей предмет перед Губкомом и без согласия на то последнего тот или иной товарищ откомандирован быть не может.

Областным комитетам, областным бюро Ц. К. Р. К. П. Губкомам.

Порядок переводов и откомандирований, установленный циркулярными письмами Ц. К. 17 декабря 1920 г. и 25 ноября 1921 г., несмотря на неоднократные напоминания, раз'яснения и дополнения, не привел вполне к желательным результатам. В учраспред Ц. К. продолжают ежедневно в значительном количестве прибывать командированные Губкомами и другими парторганами товарищи для перевода их в другие губернии, для лечения, для определения в учебные заведения и проч. Наряду с этим, учраспред получает ежедневно огромное количество письменных заявлений, требований, ходатайств о переводе или перемещении, и как от партийных организаций, так и от отдельных товарищей. Заявления эти, требования и т. д., как правило, почти никогда не сопровождаются сообщением даже элементарных сведений о товарище, не говоря уже об отсутствии характеристик.

Такой порядок ведет, с одной стороны, к совершенно ничем не оправдываемой канцелярской волоките и длительной переписке, с другой стороны мешает проведению плана в распределении партработников. В последнее время число рядовых работников, прибывающих в распоряжение учраспреда Ц. К. и количество запросов о перемещении рядовых работников настолько увеличилось, что стало явно затруднять какую бы то ни было планомерную работу учраспреда и заставило Ц. К. пересмо-

треть установленный порядок перемещений и переводов. Всероссийское совещание секретарей наметило план изменений в этой области, утвержденный Ц. К. В осуществление и развитие этого предлагается всем обкомам, облбюро, Губкомам принять к руководству следующее:

1. Рядовые работники перемещаются из губернии в губернию Губкомами без предварительной санкции Ц. К. Губкомы согласовывают эти переводы в каждом отдельном случае с соответствующими парторганизациями (Губкомами), доводя об этом до сведения Ц. К.

Примечание 1. Массовые переброски рядовых работников предварительно санкционируются Ц. К. Губкомы в этих случаях представляют мотивированный план переброски.

Примечание 2. За Ц.К.Р.К.П. остается общее руководство перемещением рядовых работников. Соответствующими циркулярами Ц. К. дает Губкомам указания, регулирующие перемещения рядовых работников в целях недопущения переполнения одних губерний и ослабления других.

2. Ответственные работники губернского и уездного масштаба перемещаются в прежнем порядке, т. е. обкомы, облбюро, Губкомы, не направляя товарищей лично в Ц. К., пересылают в учраспред Ц. К. запрос об откомандировании, с указанием, куда и на какую работу перебросить товарища. Запрос должен сопровождаться необходимыми личными сведениями (фамилия, имя, отчество, занимаемая должность). К запросу должен быть приложен личный листок, если он своевременно не был прислан. В случае положительного решения Ц. К. Губком, получив соответствующее извещение от Ц. К. об откомандировании, непосредственно направляет перемещаемого товарища к месту назначения, уведомив о выполнении Ц. К.

Примечание. При таких перебросках в командировочных документах перемещаемого товарища отмечается дата постановления Ц. К. и № полученного извещения.

3. Непосредственное откомандирование в Ц. К. без вызова или предварительного согласия на то Ц. К. допускается в исключительных случаях за ответственностью секретаря Губкома, причем в самом сопроводительном отношении указываются мотивы нарушения порядка этого циркуляра.

4. Явившиеся в Ц. К. в обход или с нарушением порядка, установленного настоящим циркуляром, будут возвращены обратно без рассмотрения их заявлений за счет организаций, неправильно их пославших.

5. Командировки для продолжения образования могут даваться лишь на основании разверстки, утвержденной Ц. К., совместно с соответствующими органами Наркомпроса. Командировки для получения образования в Москву в индивидуальном порядке безусловно воспрещаются. Из'ятия допустимы по предварительному письменному разрешению Ц. К. (Агит. пропагандистского отдела), при чем ходатайства об этом должны быть подробно мотивированы.

6. Больные товарищи, нуждающиеся в климатическом лечении, направляются на общих основаниях в советском порядке через губздравотделы в счет предоставленных им норм по разверстке Наркомздрава, отнюдь не нарушая местных рабочих организаций. Откомандирование в курортные места больных товарищей помимо наряда здравотдела ни в коем случае недопустимо.

7. Настоящий циркуляр Губкомы обязаны разослать по всем подчиненным организациям до ячеек включительно для ознакомления парторганизаций и об'явления членам партии.

Материалы по истории Р. К. П. и революции в Гомельской губернии.

Памяти тов. Игнатия Якубова.

С тов. Якубовым я впервые познакомился в начале апреля 1917 г. Это случилось на одном из наших первых в Гомеле большевистских собраний. Когда мы по окончании собрания стали производить сбор денег для „Правды", он отдал две десятирублевых бумажки, что по тогдашним временам было весьма значительной суммой и заявил о своем желании войти в нашу организацию. Никто из наших ребят его до этого не знал и на собрание не приглашал. Рядовой рабочий, железнодорожник, он сам пришел к нам в те дни, когда большевистская организация в Гомеле только-только начинала разворачивать свою работу, когда угар оборончества еще был особенно силен буквально среди всех, когда нас, большевиков, буквально почитали за чудовищ. Мы в то время не имели никаких оснований относиться подозрительно к тем, кто приходил в наши ряды. Поэтому мы и приняли тов. Якубова с распростертыми об'ятиями. Каяться нам в этом не пришлось.

Тов. Якубов сразу же оказался одним из наиболее преданных и самоотверженных членов нашей, тогда еще немногочисленной, организации. Через него мы установили связь с железнодорожными мастерскими, где до того времени мы не имели ни одного члена организации. С безграничной преданностью и упорством он, несмотря на преследование и травлю со стороны эс-эров и меньшевиков, бывших тогда господами положения на железной дороге, всего чиновничества и администрации, не желавших мириться с тем, что у них появился большевик, он ведет здесь самую интенсивную большевистскую работу. В течение 2-х недель ему удается с'организовать в мастерских большевистскую ячейку в 15—20 человек. Забывая про семью и личную жизнь, он весь отдался работе и являлся одним из тех немногих среди нас, кто отдает себя целиком партии, кто больше всех заботился о работе и болел душой за нее. Скромный, малоразговорчивый, он постоянно брал на себя самые трудные поручения, постоянно сам по своей инициативе предпринимал что-нибудь новое у себя на железной дороге. После июльских дней он организовывает там отряд Красной гвардии, насчитывавшей до 100 человек. В октябрьские дни он принимает в событиях самое активное участие, будучи назначен комиссаром станции узла Гомель.

При занятии Гомеля немцами он с боем отступает во главе своего небольшого отряда Красной гвардии, с боем проходит всю Украину, и, после заключения Брестского мира, попадает со всем отрядом в Москву. Здесь он поступает на агитаторские курсы и по окончании их посылается на Волгу по организации Красной армии.

Незадолго до чехо-словацкого восстания он приезжает в Самару, где мы с ним снова встретились, после того, как расстались во время эвакуации Гомеля. В Самаре он остается очень недолго и за неделю до захвата города чехо-словаками уезжает с тем же поручением, кажется, в Казань. Здесь он принимает участие в боях под Казанью, отступает оттуда вместе с нашими частями и затем вновь занимает ее, после чего уезжает в Москву. За полную точность излагаемого мною здесь об этом периоде его жизни (осень и лето 1918 г.) не ручаюсь. С ним самим об этом говорить не приходилось, пишу на основании весьма неясных и туманных для меня самого воспоминаний.

В декабре 1918 г., после германской революции и ухода немецких войск из оккупированных ими российских областей, в том числе и Гомеля, он был командирован сюда для работы. Здесь в январе 1919 г. мы с ним встретились снова. Он был такой же беспредельно преданный, неутомимый, дисциплинированный и скромный товарищ, как в 1917 г. Он оказался избранным в состав уездно-городского комитета партии, угорисполкома и был назначен заведывающим Гомельским уземотделом. На этой работе и оставил я его, уехав из Гомеля в июле 1919 г. Полученная мною затем весть о его смерти от сыпного тифа поразила меня, как сильнейший удар.

Это был один из лучших, наиболее старых, испытанных и выдержанных членов нашей Гомельской большевистской организации.

М. Хатаевич.

Гомельская большевистская организация и Ленские дни.

Вспоминаю эту пору. В городе некоторые рабочие заговорили о том, что в Ленских золотых приисках произошла кровавая расправа, расстреляли рабочих, а когда и сколько—никто не знал. Я направился к Мише Кагану в типографию, полагая, что у него или у Клейнера что-либо узнаю. После совещания мы решили, что необходимо раздобыть газеты и если не из рабочих, то даже из буржуазных газет мы кое-что узнаем. Условились встретиться на углу Румянцевской и Ирининской у киоска. Вечером подхожу к киоску, беру газету „День", разворачиваю и вижу две телеграммы ПТА.

Первая: „рабочие Ленских приисков забастовали, ими выставлен ряд экономических требований; вторая: „местной властью на Лене арестован стачечный комитет, что вызвало волнение среди рабочих. Последние двинулись большой массой, чтобы освободить своих комитетчиков. Вызвали войска, рабочие же, не взирая на это, двигались для освобождения членов комитета. Войска прибегли к оружию. Убито несколько рабочих, есть тяжело и легко раненые. Рабочие постепенно приступают к работе".

Подошел Миша Каган: „Что-ж дело ясное". Вскоре к нам присоединился председатель коллектива и комитета железно-дорожных рабочих токарного цеха тов. Михаил Галицкий. Мигнул нам—и мы направились на городской бульвар. Условились там, что через три часа встретимся у Галицкого на квартире на заседании коллектива. Надо было спешить, ибо в эту же ночь должно было состояться заседание комитета.

Около 9 часов на квартире тов. Галицкого собрались почти все члены коллектива. Присутствовал и рабочий Меерович, провокатор, впоследствии изобличенный и арестованный (в начале 1919 г. расстрелян Гомельской Губчека). Тов. Галицкий открыл заседание коллектива, прочел заметку из газеты и заявил, что если буржуазная пресса пишет о нескольких убитых и раненых, то, очевидно, легли груды трупов рабочих. Излишне выжидать подробных сведений, добавил он, ибо теперь наши газеты будут конфисковывать ежедневно, если совсем не закроют. Необходимо немедленно осведомить о событиях всех рабочих. Товарищи стали вносить предложения. Тов. Каган предложил сговориться с Бундом о совместной демонстрации. Тов. А. Ханкин предложил вопрос о Бунде и демонстрации передать на разрешение комитета и поручить комитету выработать прокламацию протеста, а также организовать ряд рабочих собраний в городе, за линией, в Добруше и Ново-Белице. Возник вопрос о средствах. Тов. Каган предложил бумагу взять у него, в типографии. Тов. Пустовойтов предложил, чтобы все члены комитета внесли по 50 коп. Все это было принято. Но Меерович потребовал, чтобы эти вопросы обсуждались не в комитете, а предварительно в коллективе. Тов. Пустовойтов его прервал: „Меерович болтает и больше нечего говорить". На этом заседание закрылось. Тов. Галицкий стал выпускать всех по одному из квартиры и оставил у себя только членов комитета: тов. Кагана, Пустовойтова, Федорова и А. Ханкина. „Сейчас будет чай и заодно устроим заседание комитета. Будет тише, ибо дети заснули". (У него их было, если не ошибаюсь, 5 человек). Тов. Пустовойтов предложил поторопиться, чтобы закончить заседание до гудка. Его успокоил Галицкий: „Что-ж пойдем отсюда в мастерскую, если засидимся до гудка". Начали с практических предложений. Была выделена редакционная комиссия из меня и Симона Хайкина (рабочий переплетчик), которой и было поручено составить листок и отпечатать его. Встал вопрос относительно квартиры для собраний. Тов. Тубману и Илицкому поручили достать квартиру в Новой Америке и в городе, а Михаилу Галицкому за линией. В Добруш я предложил послать Василия, рабочего завода Фрумина, а в Ново-Белицу —„того высокого рабочего", которого Михаил Галицкий называет „парнем с костями и языком". Галицкий предложил устроить собрание для еврейских рабочих в субботу в городе, а за линией—в воскресенье, оба—ночью. Было решено, чтобы на собрание никто не приносил листков, а выдавать их при выходе. Тов. Авраам еще напомнил, что распространение прокламаций велось прежде беспорядочно: опускали их в почтовые ящики к чиновникам. Теперь надо листки расклеить в рабочих районах, на воротах и заборах заводов и бросать через забор на заводские дворы. Тов. Галицкий закрыл собрание небольшой заключительной речью, в которой указал, что Ленские события это—сигнал, и теперь рабочий класс должен с большей силой подняться против самодержавия. От нас, от нашей энергии и умелого подхода зависит многое.

На завтра мы встретились на углу Кузнечной и Замковой, в будке Хаи Левиной (она же—Хаеди Шварце). Пару слов о Хае Левиной. Она торговала в будке маковниками и другими сластями. Для нас она выполняла большую работу. Мы оставляли в ее будке в пачках брошюры и прокламации. Она хорошо знала всех нас, никогда не вступала в разговоры, молча получала и отдавала наши прокламации. Придешь—мигнешь глазом, она уж отвечает: да, нет, был, ушел, придет и т. д. Это была типичная подпольная явочница. Придешь за литературой, литературы еще нет, а в будке сидят чужие ребята,—она ответит: „Конфекты, которые вы любите, не принесли; принесут, верно, через пару часов". У нее уж были специально для нашей литературы коробки и ящики из под сластей. Рядовые члены и не догадывались о ее роли, а знали об этом лишь некоторые активные работники.

Отсюда мы пошли на работу. Работали в комнате Миши Кагана по Кузнечной улице. Втроем мы писали, переписывали, потом каждый читал написанное им, долго спорили и, наконец, начали из кусочков клеить воззвание. А когда составили все, получилось, к нашему удивлению, очень хорошо. Уж после того, как воззвание было готово, мне пришла на ум новая фраза. Приблизительно смысл ее таков: „Ленская бойня составит одну из кровавых страниц в истории борьбы рабочего класса России". Это всем понравилось и решили всадить эту фразу в воззвание. Листком остались все довольны. Симон Хайкин пришел в восхищение, особенно он был рад тому, что состряпали листок мы сами, без помощи интеллигенции. Как только мы кончили, явился тов. Берман, гимназист 7 класса гимназии Ратнера, сейчас он обыватель, но тогда он был очень предан партии. Это был он из всех трех гимназистов, которых мы имели в партии. Ему и Абраму Деркачу было поручено отпечатать на гектографе воззвание. Я с Каганом отправились в типографию, чтобы стянуть оттуда немного бумаги. Хозяина не было и нам удалось потянуть достаточно и хорошей бумаги. Когда немного стемнело, я полез на чердак „Копустской" синагоги (там хранился наш архив). Я достал с чердака инструмент, немного красного и белого желатина, и потащил все на квартиру: „Ну, теперь, ребята, дуйте". Печатали мы в двух

местах из тех соображений, что, если в одном будет провал, мы все таки сохраним часть листков, и для того, чтобы не приходилось таскать из города за линию. Прокламаций получилось очень много, вышли они очень удачно, ясно. Листки, отпечатанные в городе, мы отнесли на чердак „Копустской" синагоги.

На завтра, рано утром, является ко мне Тубман и заявляет, что необходимы деньги, и что бундовцы также ходят и разыскивают квартиру. Я подыскал 4 квартиры: одну—у немого портного на Новой Америке, другую—у сапожника, у Цырлина внизу, на Ирининской, третью—у той которая печет хлеб, по Замковой, внизу у доктора Брука, и четвертую—в Слесарном переулке. Я сообщил Тубману об этих квартирах. Мы выразили сожаление, что квартиры все старые, но ничего не поделаешь—других нет. Относительно денег: у меня нашлось 3 рубля, а у него—четыре с полтиной. Этим пришлось ограничиться. Уж перед уходом Тубман обратился ко мне, прося: „Абрам, есть свеженький листок? Дай почитать". Я его наскоро выпроводил.

Наступила суббота. Мы в этот день провели в городе не 4, а 6 собраний. Помещения всюду были битком набиты рабочими. На каждом собрании выступало по 4—5 и больше ораторов. Высказывались не только партийные. С колоссальным вниманием выслушивали рабочие каждого оратора. Ораторы рисовали ужасную картину рабочей жизни, говорили о работе на приисках, о кровавом расстреле, о требованиях рабочих, о необходимости единения для революционной борьбы, сплочения вокруг партии и т. д. Клеймили интеллигенцию, которая отошла в сторону, указывали, что борьба идет не только с самодержавием, но и с буржуазией, ибо самодержавие это—кнут в руках буржуазии. Тут же на собрании, рабочие жертвовали в пользу семей раненых и убитых на Лене, многие давали подписку на газеты, и очень просили, чтобы на следующие собрания их также пригласили. При выходе, мы каждому участнику собрания давали листок. Многие требовали, чтобы им давали по несколько листков для передачи другим рабочим.

Хорошо были проведены собрания и в воскресенье за линией. И здесь квартиры были переполнены. Выступления ораторов вызвали крайний энтузиазм рабочих, наполнили их сердца злобой и жаждой мщенья. Рабочие говорили: „Наш брат для них—мусор. Если попросим чего-нибудь они нас расстреливают хуже, чем бешеных собак. Они организованы—надо и нам об'единиться, нужно об'явить всероссийскую забастовку, лишить их всего и тогда взять за глотку". Рабочим и здесь давали при выходе листки, а они их ночью рассеяли по всему кварталу.

Ново-Белица вся была украшена листками, собрания там были немноголюдные, но и там они прошли с под'емом.

В Добруше собрания происходили в лесу под открытым небом. Присутствовали почти все рабочие. После собраний пели „Дубинушку". На собраниях были крестьяне из соседних деревень. Они говорили, что надо браться за самодержавие и надо выкурить помещиков, ибо из-за них нет житья. Крестьяне просили листков для раздачи в деревне. Обещали явиться по первому зову, повторить помещикам пятый год и погнать их туда, куда Макар телят не гонял.

В понедельник утром ко мне явился жандарм Демиденко и сладеньким, тихим голоском велел явиться в час дня в управление за бульваром. Я явился. Жандармский подполковник с козлиной бородкой, хорошо знакомый мне, начал меня отделывать. Показал листок и заявил: „Это ваша подлая шайка работает, она у меня сгниет в тюрьме". Долго стучал кулаком по столу, ругался самой отборной руганью, матерщиной, кричал, что знает всех нас до единого и всех выкурит. Потом прогнал меня. У входа я встретил Илицкого с женой, который, в сопровождении жандарма, шел к нему тоже „на молитву". После обеда подполковник вызвал к себе некоторых товарищей железнодорожников, свирепо ругался и каждому угрожал отправкой туда, откуда он уж никогда дороги не найдет.

Несмотря на это, мы вечером снова созвали заседание комитета. Заседание происходило на лодке на Соже. Мы подвели итоги проделанной работы и наметили план дальнейшей работы, чтобы использовать создавшееся среди рабочих настроение.

Можно с уверенностью сказать, что после Ленских событий зашумело, забурлило рабочее море. Как грибы, начали вырастать нелегальные профессиональные организации. Забастовки раньше начались в мелких мастерских, а затем перебросились на более крупные. Партийный комитет решил во что бы то ни стало установить свое влияние на профессиональные союзы. Через союзы мы думали окунуться в пролетарскую гущу. В городе мы прежде всего взялись за рабочих иглы. Здесь мы произвели настоящий переворот. Из 9 с.-с.-овцев и бундовцев в правлении остался только один Арон Грозный. Затем мы сцепились с бундовцами в союзе приказчиков. Этот союз был их неприступной крепостью. Мы добились двух мест в правлении: за нас голосовали приказчики и приказчицы, которые эксплоатировались не только хозяевами, но и старшими приказчиками, „хозяйскими подлизами", как их называли. На железной дороге у нас быстро создавались кружки. Они уже были во всех цехах. Эс-эры туда и не подходили. Железнодорожные мастерские—это была полесская большевистская Бастилия. Еженедельно происходили там кружковые занятия. Общие собрания—в Лубянском лесу по воскресеньям. Из ЦК мы еще получали мало литературы, но в сравнении с 1911 г. и здесь наблюдалось оживление. Членские взносы вносились аккуратно. Подписка на газеты шла хорошо. В связи с ростом рабочего движения начали возникать организации предпринимателей. Создался торгово-промышленный союз. Организовался Коммерческий клуб, об'единивший всех крупных, средних и даже мелких промышленников. При клубе существовала библиотека и читальня, куда никто из членов клуба не заглядывал, но это была заве-

са, за которой обсуждались вопросы борьбы с рабочими и служащими. Мелкие хозяева организовали свою коллективную лавку. Организовался союз портных. Он выделил правление из хорошо знакомых Гомельским рабочим предпринимателей: Лейбы Элькина, Лейбы Фейгина, Озерского, Канторова и др. В ответ на требования рабочих предприниматели об'явили локаут. Это был один из самых больших локаутов в Гомельском масштабе. Начались преследования, но они нисколько не ослабили рабочего движения. Была создана бойкотная комиссия. Туда входил один от Бунда, один от нас и один из профсоюза. От партии был провокатор Меерович. Он, вообще, охотно шел в смешанные комиссии. С штрейкбрехерами мы круто расправлялись. Борьба с предпринимателями — портными окончилась нашей победой. Забастовки начались во всех цехах и союзах. Профсоюзы, хотя и существовали нелегально, но пользовались большим авторитетом. Партия выполняла большую агитационно-революционную работу. Она втягивала рабочих в союз, а в союзе воспитывала из них хороших революционеров. Влияние Полесской организации распространилось почти на все Полесье. Заслуга Полесской организации в том, что она опускалась в самую гущу пролетарских масс, чутко прислушивалась к голосу рабочих. Наша партия всегда жила и дышала вместе с рабочим классом. Она привела рабочий класс от „Лены“ к Октябрю, она ведет сейчас рабочий класс России вместе с рабочими всех стран к окончательной победе над мировым капиталом.

А. Ханкин.

Редактор: *Гомельский Губком Р. К. П.*

Издатель: *„Гомгазета“*